

Almatyński Kurier Polonijny

№1(16)
2017

ЖУРНАЛ ПОЛЬСКОЙ ДИАСПОРЫ КАЗАХСТАНА

W numerze:

RODZINNE HISTORIE
История села Нура

Z KRAJU I ZE ŚWIATA
Влюблённый в музыку
и во Вроцлав

REPATRIACJA
Дорога домой

UNIwersjad
29 STYCZNIA - 8 LUTEGO

PrzewamyPolskaReprezent
uniTeam #almaty2017

Dare2i

*Wigilia w Almaty. Parafia Katedralna Przenajświętszej Trójcy. 2016 r.
Празднование Вигилии Полонией Алматы. Кафедральный Собор Пресвятой Троицы. Декабрь 2016 г.*

*Fotografia: Anatoli Niegoda
Foto: Анатолий Негода*

Периодичность – один раз в квартал
Typ czasopisma – kwartalnik

СОБСТВЕННИК:

Польский центр культуры в Алматы
WŁASNOŚĆ:

Centrum Kultury Polskiej w Ałmaty (CKP)

ИЗДАТЕЛЬ: Олег Червинский
WYDAWCA: Oleg Czerwiński

Журнал зарегистрирован
в Министерстве культуры и информации РК.
Регистрационное свидетельство
№13344 от 12.02.2013 г.

РЕДАКЦИЯ:

REDAKCJA:

Redaktor naczelny: Jurij Serebriański
Zespół: Jurij Serebriański, Nina Wolwacz,
Margarita Borowikowa,
Olga Dewiatkina, Anatolij Niegoda

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

Республика Казахстан, 050052, г. Алматы,
мкр-н «Таугуль-3», ул. Нурманханова, 12
e-mail: ochervinskiy@gmail.com
tel. +7 701 7161000

№1(16) 2017 года

Тираж: 600 экземпляров.

ТИПОГРАФИЯ:
«Print House Gerona», Алматы.

На обложке: Польские спортсмены
на Универсиаде
Фото Павел Скраба

Projekt jest współfinansowany w ramach fundu-
szy polonijnych Ministerstwa Spraw Zagranicznych
Rzeczypospolitej Polskiej

Проект со-финансируется в рамках
польских фондов Министерства
иностранных дел Республики Польша

Перепечатка материалов возможна
только по согласованию и с обязательной
ссылкой на «Алматинский Курьер Полонийный»

W numerze / В номере:

RODZINNE HISTORIE /СЕМЕЙНЫЕ ИСТОРИИ

W wiosce Nura przeżyć pomogła Wiara w Boga	2
В Нуре помогла выжить Вера в Бога	3
История нашей семьи	4

Z KRAJU I ZE ŚWIATA

Święto Polskiego Sportu w Ałmaty	8
Праздник Польского спорта в Алматы	10
Zakochany w muzyce i we Wrocławiu	12
Влюблённый в музыку и во Wrocław.....	13
В Польшу без пересадок	14
Венок сонетов таразского поэта	16

REPATRIACJA

150 osób pochodzenia polskiego przybyło z Kazachstanu do Polski	20
150 поляков прибыли из Казахстана в Польшу.....	21
Вести из Пултуска.....	22
Дорога домой.....	23

ZNANI POLACY

Хранитель музея и библиотеки Семиречья	24
--	----

PIĘKNA NASZA POLSKA CAŁA

Юстина Цалчыньска: «Алматы – это мой город!»	28
И Мицкевича сонет, и гармонии Шопена.....	29
Варшавское восстание. Помним!	32
Kazachstańskie bajki.....	34
Projekt ustawy o zmianie ustawy o repatriacji oraz niektórych innych ustaw....	38

SMACZNE PO POLSKU

Утка по-краковски с грибным соусом и гарниром	40
---	----

W wiosce Nura przeżyć pomogła Wiara w Boga

Irena Witkowska,
kierownik Polonii w wiosce Nura

NURA (POPRZEDNIO WIOSKA OKTIABR) – MAŁA
WIOSKA NIEDALEKO AŁMATY, JAKICH JEST DUŻO
W KAZACHSTANIE.

W 1936 roku tutaj, z powodu przynależności narodowej, zesłano około 20 polskich rodzin spod Żytomierza i z Wołynia. Ludzie należeli się na obczyźnie, nie z własnej woli i winni byli pilnie zagospodarowywać step, budować lepianki (ziemianki). Miejscowi mieszkańcy, prości Kazachowie, nie żywili żadnej nienawiści do zesłanych Polaków, dzielili się z nimi ostatnią tych niewielu rzeczy, które mieli. Udostępniali zesłanym swoje domy przenosząc się do jurt.

Wówczas na wsi mieszkały praktycznie wyłącznie Kazachowie, którzy rozmawiali tylko w języku ojczystym. Natomiast większość Polaków nie знаła rosyjskiego, a tym bardziej kazachskiego i dlatego w procesie porozumiewania się posługiwały się wszystkimi dostępnymi metodami: językiem polsko-ukraińsko-rosyjskim, językiem gestów. W ciągu kilku lat większość Polaków nauczyła się kazachskiego, a Kazachowie nauczyli się najprostszych polskich słów i zwrotów.

Na wsi obowiązywał surowy reżim: praca od rana do późnej nocy, zakaz kontaktów z sąsiednimi wioskami, zakaz korespondowania i rozmów w języku polskim, brak wolności religijnej. Dla zesłanych normą były ciągle kary za każde przewinienie i stawianie się u komendanta.

Ale mimo zakazów i rygorystycznych środków przymusu, ludzie wierzyli w Boga. „W naszych sercach zawsze było miejsce dla Boga i Matki Boskiej, – mówili nam nasi dziadkowie. Na ścianach w lepiankach wisiały święte obrazy, tak niewiele tego, co deportowani mogli zabrać ze sobą i zachować w Kazachstanie. Ludzie modlili się i wierzyli, że z Bożą pomocą potrafią przeżyć trudności. Dzięki Wierze, było lżej i spokojniej w sercu”.

To prawda, że w większości dzięki Wierze, udało się zachować język polski i rodzime zwyczaje i tradycje. Po raz pierwszy do wsi Oktiabr (tak w czasach radzieckich nazywała się Nura) ksiądz przyjechał w 1957 roku. To był ks. Władysław Bukowiński, który w 2016 roku został kanonizowany podczas specjalnej uroczystości w Karagandzie.

Później, w latach 1964-1993 księża przyjeżdżali potajemnie, w nocy, 2-3 razy w roku, żeby ludzie mogli się pomodlić, ochrzcić dzieci i wziąć ślub. Msze odbywały się u Rozalii Guzowskiej, Rozalii Czernikowej i u innych Polek. Ale spotkania te nie były częste i wierzący zwracali się do Boga poprzez Święty Różaniec.

Kółko Świętego Różańca zorganizował Roman Guzowski, a po jego śmierci w 1969 roku, prowadzone było przez jego żonę, Rozalię. Każda rodzina po kolei zbierała kółko u siebie w domu. Z tej okazji, stół nakrywany był białym obrusem, zapalane były nowe świece i przed krzyżem, stojącym na stole, ludzie modlili się i śpiewali religijne pieśni w języku polskim. Już ponad 60 lat to kółko ciągle działa. Jesteśmy dumni z tego, że mogliśmy je zachować. Jest to hołd pamięci i dziedzictwo naszych przodków. Na miejsce zmarłych członków naszego kółka przychodzą młodzi, ich dzieci i wnuki.

В Нура помогла выжить Вера в Бога

Ирина Витковская,
руководитель Полонии в поселке Нура

НУРА (БЫВШИЙ ПОСЕЛОК ОКТЯБРЬ) – НЕБОЛЬШОЙ ПОСЕЛОК НЕДАЛЕКО ОТ АЛМАТАЫ, КАКИХ МНОГО В КАЗАХСТАНЕ.

В 1936 году сюда по национальным мотивам были сосланы около 20 польских семей из-под Житомира и с Волыни. Оказавшись не по своей воле на чужбине, людям пришлось в срочном порядке обживать степь, строить мазанки (землянки). Местные жители, простые казахи относились к сосланным полякам без всякой ненависти, делились с ними последним из того немногого, что имели сами. Пускали сосланных в свои дома, сами переселяясь в юрты.

В то время в поселке жили практически исключительно казахи, владевшие только родным языком. А большинство поляков не знали русского, и уж тем более, казахского, и поэтому в процессе общения пользовались всеми подручными методами: и польско-украинско-русским языком, и языком жестов. В течение нескольких лет многие поляки овладели казахским языком, а казахи выучили простейшие польские слова и выражения.

В поселении был установлен строгий режим: работата сутра до поздней ночи, запрет на контакты с соседними поселениями, запрет на переписку и разговоры

на польском языке, свободу вероисповедания. Для ссыльнопоселенцев нормой были постоянные наказания за любые провинности и отметка у коменданта.

Но, несмотря на запреты и жесткие меры пресечения, люди верили в Бога. «В наших сердцах всегда было место для Бога и Матери Божьей», – говорили нам наши бабушки и дедушки. На стенах в мазанках висели иконы, то нем-

Кружок Святого Розария с учительницей из Польши пани Яниной Длужевской

ногое, что депортируемые люди смогли захватить с собой и сохранить в Казахстане. Люди молились и верили, что с Божьей помощью они смогут пережить трудности. Благодаря Вере, было легче и спокойнее на сердце.

И правда, что во многом благодаря Вере, получилось сохранить польский язык и родные обычаи и традиции. Первый раз священник приехал в поселок Октябрь (так в советское время называлась Нура) в 1957 году. Это был ксендз Владислав Буковинский, в 2016 году причисленный к лику блаженных на специальной церемонии в Караганде.

Позже, в 1964-93 годах священники приезжали втайне, ночью, 2-3 раза в год, чтобы люди могли помолиться, покрестить детей и обвенчаться. Мессы проводились в домах у Гузовской Розалии, Черниковой Розалии и других полек. Но встречи эти были нечастыми, и верующие обращались к Богу через Святой Розарий.

Кружок Святого Розария организовал Роман Гузовский, а после его смерти в 1969 году, проводила его жена Розалия. Каждая семья по очереди собирала кружок у себя дома. По этому случаю стол накрывался праздничной белой скатертью, зажигали новые свечи и перед крестом, стоящим на столе, люди молились и пели религиозные песни на польском языке. И вот уже более 60 лет этот кружок существует беспрерывно. И мы гордимся тем, что смогли сохранить его, это дань памяти и наследие наших предков. На смену умершим членам кружка приходят молодые, их дети и внуки.

Об основателе этого кружка и его семье более подробно расскажет его дочь Остапенко (Гузовская) Антонина Романовна.

Семья Романа Гузовского

История нашей семьи

Xочу рассказать о нашей семье. Мои родители: отец – Гузовский Роман Апполинарович, и мама – Гузовская (Ясинская) Розалия Петровна жили на Украине, в Житомирской области. Отец – в селе Ольшанка Барановского района, а мама – в селе Будысько того же района. Мама отца, моя бабушка, умерла при родах в Ольшанке.

Тогда, в 1934 году знакомый отца сообщил ему, что ночью придут за ним и другими поляками и арестуют. Отец уговаривал сельчан уехать, чтобы остаться в живых, но они его не послушались. Отец уже имел семью: жену Аделю и двух маленьких детей. Жена и ее родственники уговорили отца бежать. В течение двух лет ему приходилось скрываться, переезжая из города в город и устраиваясь на работу, а потом переезжая дальше. Ситуация была такая, что долго задерживаться на одном месте было нельзя.

В 1936 году отца арестовали и сослали в Акмолинск. Там он узнал, что его жена и дети, как и отец Апполинарий с остальными братьями, депортированы в село Николаевку Алматинской области. Получив разрешение органов НКВД, он поехал в это село, с севера на юг. Так семья Гузовских воссоединилась.

Отец был образованным человеком – будучи на Украине, окончил два класса польской школы.

Поэтому в Николаевке его приняли на работу на железную дорогу, в Жетыген. Заработки были очень низкие, а 13 сентября 1943 года у отца родился третий ребенок. Жена работала в поливочной артели. Еды на хватало, семья жила впроголодь. В 1944 году жена заболела воспалением легких, и ее положили в больницу в Или. Через три дня заболел старший сын, 16-летний Эдуард. Позже он рассказывал, что когда его привезли в больницу, на соседней кровати сквозь жар он узнал свою мать.

Когда температура спала, он увидел, что койка матери пуста, и спросил у врачей: где моя мама? Но они отворачивались и молчали. От отца он узнал, что мама умерла. Для него это стало большой трагедией, которую он носил в себе всю жизнь. Мать была похоронена на старом Николаевском кладбище, на похороны пришли поляки из близлежащих сел: Октябрь и Фрунзе. Моя мама Розалия тоже была там. Она увидела, что отец держит на руках маленького плачущего сына. Маме стало его жалко, так как она сама растила двух детей, а муж был в трудах. Она понимала, что этой семье будет тяжело без матери.

Мой дедушка по линии мамы умер в возрасте 34 лет. А бабушку Францишку и ее пятерых детей сослали в Казахстан в 1936 году. Все депортированные из разных сел Барановского района больше двух недель ехали в товарных вагонах,

с собой им разрешили взять корову, одежду и немного еды. Бабушка рассказывала, что когда поезд останавливался, а останавливался он часто и стоял подолгу, люди высаживали из вагонов и рвали траву для скота.

Маме был 21 год, и у нее был парень Станислав. Он пришел к ее маме и попросил руки дочери, так они и поженились.

После длительной и утомительной дороги поезд пришел на станцию Жетыген. Здесь ссыльных уже ожидали подводы с Октябрь, Фрунзе и Николаевки. На станции выкрикивали фамилии людей и рассказывали по подводам. Семьи моей мамы и ее мужа Станислава попали в одно село, как и семьи Чернецких, Островских, Ясинских, Витковских и другие.

15 октября 1936 года депортированные прибыли в Октябрь. Было уже холодно. Семью моей мамы поселили в землянке, где лежало немного сухого курая и дров, а на столе лежали лепешки. Казахи встретили их дружелюбно, жалели. Впоследствии польские и казахские семьи сильно сдружились. Общий голод, нужда и работа – вот что объединяло этих людей.

В первом браке у мамы родилось двое сыновей. Живущая с ними бабушка умерла в возрасте 54 лет. Потом заболел менингитом и умер старший семилетний сын. Мамин муж работал учетчиком, потом в школе, а в 1942 году, когда началась война, его забрали в трудармию в Караганду. Там в тяжелых условиях добывали уголь, а потом его перевезли в Комсомольск-на-Амуре. Мама часто высылала ему посылки с пряниками и теплыми носками. Последняя посылка вернулась: носков не было, а пряники все раскрошились и рассыпались. Мама почувствовала непоправимое, а вскоре получила уведомление: ваш муж погиб в Комсомольске-на Амуре 5 января 1945 года. Второму маминому сыну – Чеславу – было в то время 5 лет. Он играл на улице и увидел, как к их землянке идут плачущие женщины. Так он узнал, что они с мамой остались одни. Мама тяжело работала в поле, на выращивании табака и свеклы.

После смерти жены мой отец долго не женился повторно. Воспитывать одному троих детей было тяжело, и он понял, что без жены ему не обойтись. И сделал предложение моей маме. Она сомневалась, да и родители первого мужа отговаривали. Но мама очень любила и жалела детей, знала отца как порядочного, честного человека, и решила выйти за него замуж, хотя и понимала, что никогда не станет его детям матерью. Эдуарду шел в то время уже семнадцатый год, Гале – пятнадцатый, Володе – четвертый.

Они поженились 23 июня 1946 года, отец с детьми переехал из Николаевки в Октябрь и работал плотником. Отца в селе очень уважали, приходили советоваться, когда надо было что-то разъяснить в жизни или помочь написать письмо. Знали, что он никогда не обманет и подскажет, как поступить правильно.

Он организовал Кружок Святого Розария. Ни одни похороны не обходились без молитвы с его участием. Соблюдались все католические праздники, мама и папа знали, как вычислить, когда будет Пасха. Отец научил нас молитвам «Отче Наш», «Здроваясь Мария» и другим. В других семьях родители тоже учили своих детей молитвам.

Нечасто, но к нам приезжали священники, об их приезде всегда сообщали папины братья. Эта весть передавалась «по цепочке» тайно, и только тем, кому доверяли. И сельчане, которым надо было крестить детей или венчаться, собирались ночью у нас в доме. Приезжал священник и совершались таинства Крещения, Венчания, Месса. Некоторые священники были с Украины, приезжал к нам и ксендз Буквинский, он нас крестил.

Отец умер в 1969 году, и наша семья осталась без кормильца. Но даже в таких тяжелых условиях, когда мама получала 42 рубля пенсии, мы все учились: Ядвига – в университете, я – в десятом классе, Митя был в армии, Зоя – в шестом классе, а Феля было девять лет. Позже я и Феля закончили Иссыкское педучилище, а Зоя – техникум. Дирекция педучилища выслала маме благодарственное письмо за хорошее воспитание детей.

Позже мы вышли замуж, брат женился. Каждый стал работать по своей специальности. Я работала в детском садике, а потом в школе учителем начальных классов. В 1984 году моя семья: муж, я и две маленькие дочери, переехали к маме, в отчий дом, где и живем до сих пор.

После смерти отца Кружок Святого Розария вела мама. Собирались, в основном, у нас. Для нас это

Дети после занятий польским языком и Причастие с о.Каликстом

В 1994 году приехали 4 преподавателя из Познани, которые заинтересовались прошлым поляков, депортированных в 1936-м. Был создан фильм на эту тему, и написана книга, автором которой выступил пан Марек Гавенцкий, первый посол Польши в Казахстане, который жил в доме моей сестры Ядвиги.

Благодаря деятельности Польского общества и пани Янине Длужевской, наши дети устраивали «яслэка»

было большим праздником, потому что дом был полон людей, и в то же время трудностью: надо было не только встретить и усадить всех людей, но и подготовить дом и угощение. По селу разнеслась весть, что раз в месяц у Розалии Гузовской собираются люди. Это не понравилось властям села, маму и наuczycieli (меня и сестру Ядвигу) вызвал председатель сельсовета. Он настаивал, чтобы в нашем доме прекратили молиться, в противном случае грозил уволить нас с работы. Мама настойчиво ему отказалась, а когда собрались в следующий раз, рассказала односельчанам об этом разговоре. Тогда решили собираться по очереди в разных домах.

В 1991 году распался Советский Союз. К нам стали приезжать священники и учителя из Польши. Вначале приехал пан Збигнев Бурый, уроки польского языка проводились в школе. Потом приехала пани Янина Длужевска, она проводила занятия по языку и религии в доме моей тети, Ядвиги Островской. Детей из польских семей приходило много, и ей пришлось создать три группы. Днем она занималась с детьми, а вечером со взрослыми. Каждый хотел познакомиться с историей Польши, научиться читать и писать по-польски, выучить песни на польском языке.

в школе села и в Алматы. Дети выезжали на летний отдых в Польшу, вместе с ними выезжала и я в качестве опекуна в 1996 и в 1998 годах. Для детей организовывался летний отдых при костеле в Талгаре и в Алматы.

В Алматы было создано Полонийное общество «Вензь», а в нашем селе в 1994 году организовался филиал этого общества, которое вела моя сестра Ядвига и ее муж Михаил. Они занимались реабилитацией репрессированных поляков, всего было реабилитировано 33 поляка из нашего села.

В 2003 году в селе открыли костел и назвали его Костелом Матери Святого Розария. Он существует по сей день, хотя теперь людей приходит гораздо меньше: многие переехали в Польшу, Германию, Россию, Канаду.

После смерти мамы в 1995 году Кружок Святого Розария вела Аделина Ясинская, потом моя сестра Галина Чернецкая, затем сестра Ядвига Гузовская, потом Деониза Чернецкая. Хотели, чтобы потом вела его я, и Деониза уже объявила людям об этом, но в конце октября 2013 года я тяжело заболела, и теперь Кружок ведет Зоя Островская.

С 2013 года я лечусь. Пользуюсь случаем, хочу выразить большую благодарность всем, кто был неравнодушен к моей болезни, поддерживал меня

и мою семью в трудную минуту не только теплыми словами, но и материально. Это мои бывшие ученики, учители Октябрьской школы, знакомые и незнакомые люди, друзья и моя многочисленная семья.

Когда врачи сказали, что мне нужна донорская кровь, на эту просьбу откликнулись 16 человек. Моя «высшая категория» и звание «старший учитель» оправдали себя и показали, что я не зря отработала в школе 39 лет.

Это еще одно доказательство того, что и в наше время люди способны на бескорыстные поступки и помогают тем, кто нуждается в помощи.

В связи с болезнью в костеле бываю редко, но я и моя семья постоянно в курсе дел костела и общества. Семья участвует в мессах, убирает в костеле, мои внук и внучка приняли крещение в нашем костеле. Я учю их истории и традициям Польши. Мы в курсе, что происходит не только в Польше, но и в других краях, ведь общаемся с сестрой Ядвигой, которая живет в Элке, с братом Вячеславом в Эстонии, с сестрой Фелей, которая в России. А с братом Мечиславом и сестрой Зофией мы живем в одном селе и общаемся практически каждый день.

Дети отца – Эдуард и Галина – похоронены в Польше, Владимир – в России, но мы общаемся с их семьями.

Моя семья мечтает жить на исторической Родине. Нас объединяют вера, польский язык, чувство, что мы Поляки.

с. Нура, Талгарский район, Алматинская область.
Февраль 2017 года.

Члены общества «Вензь» в Доме дружбы в Алматы

Święto Polskiego Sportu w Ałmaty

STUDENCKA DRUŻYNA Z POLSKI Z DUŻYM SUKCESEM WYSTĄPIŁA NA 28. ZIMOWEJ UNIWERSJADZIE-2017 W AŁMATY. POLONIA SERDECZNIE GRATULUJE ZESPOŁowi, KTÓRY ZAJAŁ 5 MIEJSCE W KLASYFIKACJI MEDALowej!

POLSCY SPORTOWCY ZDOBYLI 12 MEDALI, W TYM 5 ZŁOTYCH, 2 SREBRNE ORAZ 5 BRĄZOWYCH, USTĘPUJĄC KAZACHSTANOWI TYLKO O 2 POZYCJE. NAJWIĘCEJ NAGRÓD JEST W KOMBINACJI NORWESKIEJ, GDZIE OLIMPIJCZYK ADAM CIEŚLAR WYWALCZYŁ DWA ZŁOTE I JEDEN SREBRNY MEDAL, SNOWBOARDZISTKA KATARZYNA RUSIN ZDOBYŁA ZŁOTO I SREBRO ORAZ PAWEŁ SŁOWIOK ZAWOJOWAŁ ZŁOTO I BRĄZ. KAZACHSTAŃSKA POLONIA MIAŁA ŚWIETNĄ OKAZJĘ KIBICOWAĆ RODAKOM I CIESZYĆ SIĘ Z ICH WYSTĘPÓW I ZWYCIEŚTW!

Zanim rozpoczęto zawody, w wiosce Uniwersjady odbyła się uroczystość wcięnięcia na maszt polskiej flagi, a w uroczystości oprócz sportowców, wziął udział мер wioski, mistrz olimpijski z Kazachstanu, Serik Sapijew oraz Kierownik placówki (*Konsulat Generalny RP w Ałmaty – przyp. tłum.*), Konsul RP, Radca-Minister, Radosław Gruk.

W dniu 30 stycznia odbyło się spotkanie ałmatyńskiej Polonii z przedstawicielami polskiej delegacji, która przyjechała na Uniwersjadę-2017. Znamienne, że właśnie w tym Dniu sportu polskiego, organizowanego przez Konsulat Generalny Rzeczypospolitej Polskiej w Ałmaty oraz Centrum Kultury Polskiej «Więź», uczestnicy drużyny zwojowali dwa pierwsze medale Uniwersjady.

Święto sportu i przyjaźni otworzył Kierownik placówki, Konsul RP, Radca-Minister, Pan Radosław Gruk, przedstawiając gości, wśród których byli: Pan Jarosław Stawiarski – Wiceminister w Ministerstwie Sportu i Turystyki; Pan Andrzej Skrzydło – Charge d'affaires Rzeczypospolitej Polskiej w Astanie, Pan Marian Dymalski –

Wiceprezes FISU (Międzynarodowa Federacja Sportu Uniwersyteckiego), Pan Bartłomiej Korpak – sekretarz Generalny AZS (Akademicki Związek Sportowy).

Pan Konsul serdecznie przywitał gości z Polski na ziemi kazachstańskiej i życzył zwycięstw sportowych i medali, prosząc o zabranie głosu przez Pana Ministra.

Pan Jarosław Stawiarski podziękował Polonii ałmatyńskiej za serdeczne przyjęcie oraz, jako członek Rządu, opowiadał o tej wielkiej pracy, którą prowadzi Rada Ministrów na rzecz wsparcia Polonii na Wschodzie, a także o planowanych zmianach w polityce repatriacyjnej.

«Po raz pierwszy jestem w Kazachstanie i jestem bardzo dumny, że spotykam się z Wami, - powiedział Pan Minister. – Historia kazachstańskiej Polonii jest jedną z najbardziej tragicznych w świecie. Jak już powiedział Pan Konsul, to głównie Polacy byli zsyłani tutaj, w latach trzydziestych, na mocy decyzji Stalina. Od 1990 roku, od tego czasu, gdy zaczeliśmy żyć w wolnej Polsce, Polonia w Kazachstanie nie cieszyła się wystarczającym zainteresowaniem. Polska nie opiekowała się Wami tak, jak Niemcy mniejszością niemiecką. Obecnie nowy Rząd Pani Beaty Szydło chce to naprawić. Polonia w Kazachstanie zasługuje na więcej. Mam nadzieję, że w najbliższych latach, dzięki nowemu Rządowi, który reprezentuję, sytuacja się polepszy. Mam nadzieję, że ci z Was, którzy chcą wrócić do historycznej ojczyzny, nie będą mieli z tym żadnych problemów. Tak samo ci, którzy postanowili zostać na swojej ojczyźnie, w Kazachstanie, powinni mieć odpowiednią opiekę, którą zapewnia Ambasada Rzeczypospolitej Polskiej w Kazachstanie. Uważam, że Polacy na całym świecie powinni być mocno powiązani ze swoją historyczną ojczyzną, jestem pewien, że odczuwasz tę więź. Jesteśmy w stanie Wam pomóc. Dziękuję za to, że przyszliście i mam nadzieję, że w latach kadencji obecnego Rządu, odczujecie poprawę, możecie żądać więcej, a my, jako Rząd, powinniśmy zaspakajać Wasze oczekiwania. Życzę wszystkiego najlepszego Polakom w Kazachstanie, szczęścia Waszym Rodzinom i spełnienia wszystkich marzeń!».

Po wystąpieniach wszystkich gości honorowych odbyła się prezentacja «Akademicki sport w Polsce», przygotowana przez AZS oraz prezentacja ubrania sportowego partnera reprezentacji polskiej – firmy «Dare2B».

*Wcięgnięcie flagi Polski na maszt w wiosce sportowej
Поднятие флага Польши в Атлетической деревне*

Nieoczekiwana niespodzianką były przygotowane przez dzieci ze szkółek niedzielnych języka polskiego pod kierownictwem nauczycielki Pani Małgorzaty Migoń, występy artystyczne na tematy sportowe. Dzieci i młodzież w ubraniach sportowych śpiewały piosenki, tańczyły, deklamowały wiersze i pokazywały skecze. Widzowie aktywnie oklaskiwiły małych artystów, a goście z Polski przekazali każdemu występującym prezent od sponsorów: firmy Polpharma, aktywnie działającej w Kazachstanie, w Szymkienckiej fabryce farmaceutycznej.

Prezenty otrzymali również Polonijni Sportowcy, którzy w 2015 roku uczestniczyli w Polonijnych Igrzyskach Olimpijskich w Polsce, członkowie CKP «Więź» Natalia Kułakowa i Roman Zagorowski oraz aktywni działacze CKP «Więź» Oleg Czerwiński, Leon Krenicki i Piotr Wisielski ze wsi Żanaszar.

Później toczyły się rozmowy, wszyscy uczestnicy święta, w tym dziennikarze, mieli możliwość porozmawiania z polskimi sportowcami, kierownictwem AZS oraz między sobą. Dzieci i młodzież od razu otoczyły obecnego na spotkaniu członka polskiej reprezentacji Daniela Tylkę «Jestem zachwycony organizacją Uniwersjady, a jeszcze bardziej warunkami zakwaterowania w wiosce Olimpijskiej. Ale najbardziej, jako łyżwiarz, jestem zachwycony lodowiskiem «Medeo», – mówi Daniel. – Od swoich trenerów słyszałem, że jest tam jakaś energetyka i żona mojego trenera w którymś roku ustanowiła tam rekord. Jestem dumny, że również będę tu jeździł, dlatego że 28. Uniwersjada to w mojej karierze sportowej – pierwsze zawody o takiej randze. Mam wielką nadzieję, że zdozę tutaj złoty medal».

«W Polsce 250 szkół wyższych posiada swoje reprezentacje, mamy bardzo dobrze rozwinięty sport studencki, – powiedział dziennikarzom Minister Stawiarski. – Uprawiać sport u nas może każde dziecko absolutnie bezpłatnie, chociaż są też płatne sekcje. Bardzo popularna jest piłka nożna, koszykówka, piłka ręczna oraz zimowe rodzaje sportu. Osobiście jestem byłym siatkarzem,

*Przemawia Minister Stawiarski
Выступает министр Ставярский*

ale lubię wszystkie rodzaje sportu. Polska jest sportowym krajem, rozumiemy, jaki to jest bodziec dla rozwoju zdrowego narodu. Do Kazachstanu przywieźliśmy prawie 100 sportowców, trenerów, lekarzy, asystentów, dziennikarzy. Uważnie śledzimy Uniwersjadę, ponieważ takie początki torują drogę zawodowym sportowcom».

Mile rozmowy kontynuowano w nieformalnej atmosferze, podczas koktajlu, który – dla wszystkich gości Święta Polskiego Sportu – zorganizował Konsulat Generalny RP w Ałmaty.

Jurij Serebriański, Oleg Czerwiński

Tłumaczenie: Lyubov Papurina

Zdjęcia: Anatoli Niegoda, Paweł Skraba

*Konsul Radosław Gruk (w środku) na uroczystości wcięgnięcia flagi na maszt
Консул Радослав Грук (в центре) на церемонии поднятия флага*

Праздник Польского спорта в Алматы

СТУДЕНЧЕСКАЯ КОМАНДА ПОЛЬШИ С БОЛЬШИМ УСПЕХОМ ВЫСТАВИЛА НА 28-Й ЗИМНЕЙ УНИВЕРСИАДЕ-2017 В Г. АЛМАТЫ. ПОЛОНИЯ С УДОВОЛЬСТИЕМ ПОЗДРАВЛЯЕТ СБОРНУЮ, ЗАНЯВШУЮ ПЯТОЕ МЕСТО В МЕДАЛЬНОМ ЗАЧЕТЕ! ПОЛЬСКИЕ СПОРТСМЕНЫ ЗАВОЕВАЛИ ДВЕНАДЦАТЬ МЕДАЛЕЙ: ПЯТЬ ЗОЛОТЫХ, ДВЕ СЕРЕБРЯНЫХ И ПЯТЬ БРОНЗОВЫХ, УСТУПИВ СБОРНОЙ КАЗАХСТАНА ВСЕГО ДВЕ ПОЗИЦИИ. БОЛЬШЕ ВСЕГО ПОБЕД В ДВОЕБОРЬЕ, ГДЕ ОЛИМПИЕЦ АДАМ ЦЕШЛЯР УДОСТОИЛСЯ ДВУХ ЗОЛОТЫХ И СЕРЕБРЯНОЙ МЕДАЛЕЙ, СНОУБОРДИСТКА КАТАЖИНА РУСИН ЗАРАБОТАЛА ЗОЛОТО И СЕРЕБРО И ПАВЕЛ СЛОВИОК В ЛЫЖНЫХ ГОНКАХ ЗАВОЕВАЛ ЗОЛОТО И БРОНЗУ. КАЗАХСТАНСКАЯ ПОЛОНИЯ ПОЛУЧИЛА ОТЛИЧНУЮ ВОЗМОЖНОСТЬ ПОБОЛЕТЬ ЗА СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ И ПОЛУЧИТЬ УДОВОЛЬСТИЕ ОТ ИХ ВЫСТАУПЛЕНИЙ И ПОБЕД!

Однако, прежде чем начались соревнования, в Атлетической деревне Универсиады состоялась торжественная церемония поднятия флага Польши, в которой, кроме спортсменов, приняли участие мэр деревни, олимпийский чемпион из Казахстана Серик Сапиев, а также Руководитель Генерального консульства Республики Польша в Алматы, Консул РП Ярослав Грук.

А 30 января состоялась встреча алматинской Полонии с представителями польской делегации, прилетевшей на Универсиаду-2017. Символично, что именно в этот День польского спорта, организованный Генеральным консульством Республики Польша в Алматы и Центром польской культуры «Вензь», участники сборной завоевали две первые медали Универсиады.

Праздник спорта и дружбы открыл Руководитель Генерального консульства РП в Алматы, Консул Ярослав Грук. Он представил гостей, среди которых: пан Ярослав Ставярски, вице-министр в Министерстве

спорта и туризма; пан Анджей Скшидло, Временный Поверенный в Посольстве РП в Астане; пан Мариан Дымалски, вице-президент FISU (Международная федерация студенческого спорта); пан Бартломей Корпак, генеральный секретарь AZS (Academic Sports Association).

Пан консул сердечно приветствовал гостей из Польши на казахстанской земле и пожелал им спортивных побед и медалей, предоставив после этого слово пану министру.

Господин Ярослав Ставярски поблагодарил алматинскую Полонию за сердечный прием, и как член правительства, рассказал о той большой работе, которую ведет кабинет министров по поддержке Полонии на Востоке, а также о грядущих переменах в репатриационной политике.

«Я первый раз в Казахстане, и я очень горд встречей с вами, – сказал пан министр. – История казахстанской Полонии – одна из самых трагичных в мире. Как уже сказал пан консул, в основном поляки были высланы сюда решением Сталина в тридцатых годах. С 1990 года, с того времени, когда мы стали жить в свободной Польше, Полонии в Казахстане уделялось недостаточное внимание. Не так о вас заботилась Польша, как заботилась о немецкой диаспоре Германия. Сегодня новое правительство пани Beata Шидло хочет это восполнить. Полония в Казахстане заслуживает большего. Надеюсь, что в ближайшие годы, благодаря новому правительству, которое я представляю, ситуация станет лучше. Надеюсь, что те из вас, кто хочет вернуться на историческую родину, не будут иметь в этом никаких проблем. Те же, кто решил остаться на своей родине в Казахстане, должны иметь должную опеку, которую дает посольство Республики Польша в Казахстане. Думаю, поляки во всем мире долж-

ны быть крепко связаны со своей исторической родиной, я уверен, что у вас есть эта связь. Мы в состоянии помочь всем. Благодарю за то, что вы пришли, и надеюсь, что в годы работы этого правительства вы почувствуете улучшения, можете требовать большего, а мы, как правительство, должны удовлетворять вашим требованиям. Желаю всего самого лучшего полякам в Казахстане, счастья вашим семьям и исполнения всех желаний!».

После выступления всех почетных гостей состоялась презентация «Академический спорт в Польше», подготовленная AZS, а также презентация спортивной формы от партнера польской сборной – компании «Dare2B».

Неожиданным сюрпризом стало подготовленное детьми из воскресных школ польского языка сел Жанашар и Амангельды под руководством учительницы пани Малгожаты Мигонь художественное выступление на темы спорта. Дети и молодежь в спортивном убранстве пели песни, танцевали, декламировали стихи и показывали сценки. Зрители активно аплодировали маленьким артистам, а гости из Польши преподнесли каждому выступающему подарок от спонсоров: фирмы Polpharma, активно работающей в Казахстане на Шымкентской фармацевтической фабрике.

Подарков от польской делегации были удостоены полонийные спортсмены, участвовавшие в 2015 году в Полонийных Олимпийских играх в Польше, члены ЦПК «Вензь» Наталья Кулакова и Роман Загоровский, а также активисты ЦПК «Вензь» Олег Червинский, Леон Кренцикский и Петр Висельский из села Жанашар.

После этого общение продолжилось в свободном формате, все участники праздника, в том числе журналисты, смогли пообщаться с польскими спортсменами, руководством AZS и между собой. Дети и молодежь сразу же окружили присутствовавшего на празднике члена польской сборной Даниела Тылку. «Я восхищен организацией Универсиады, а еще больше условиями проживания в Олимпийской деревне. Но больше всего я как конькобежец, восхищён катком «Медео»», – говорит Даниэль. – От своих тренеров я слышал, что там какая-то энергетика, и жена моего тренера в каком-то

*Goście z Polski z almatyńską Polonią
Гости из Польши с алматинской Полонией*

году тут установила рекорд. Горжусь, что тоже буду тут кататься, потому что 28-я Универсиада в моей спортивной карьере – первые старты такого ранга. Я очень надеюсь, что завоюю здесь золотую медаль».

«В Польше 250 вузов имеют свои сборные команды, у нас очень развит студенческий спорт, – рассказал журналистам министр Ставярски. – Заниматься спортом у нас может каждый ребенок абсолютно бесплатно, хотя есть и платные секции. Очень популярен футбол, баскетбол, гандбол и зимние виды спорта. Я сам в прошлом волейболист, но люблю все виды. Польша спортивная страна, мы понимаем, какой это дает толчок для развития здоровой нации. В Казахстан мы привезли почти 100 спортсменов, тренеров, врачей, помощников, журналистов. К Универсиаде у нас пристальное внимание, потому что такие старты дают дорогу профессиональным спортсменам».

Приятное общение продолжилось в неформальной обстановке, благодаря тому, что Генеральное консульство РП в Алматы подготовило для всех гостей праздника Польского спорта фуршет.

*Юрий Серебрянский, Олег Червинский
Фото: Анатолий Негода, Павел Скраба*

Zakochany w muzyce i we Wrocławiu

W PEWIEN JESIENNY PIĄTEK, BODAJĘ 2012 ROKU, ODBYWAŁA SIĘ W DOMU KULTURY „BAKARA” WE WROCŁAWIU TRADYCYJNA IMPREZA MUZYCZNA. NA SCENIE GRUPA MŁODYCH LUDZI GRAŁA WSPÓŁNIE KOLEJNY UTWÓR. NORMALNE JAM SESSION, NIC SZCZEGÓLNEGO, CO ZWRÓCIŁOBY MOJĄ UWAGĘ. PO JAKIMŚ CZASIE DOBIEGŁY MNIE JEDNAK WSPANIAŁE DŹWIĘKI GITARY. NIE MOGĄC OPRZEĆ SIĘ DŹWIĘKOM INSTRUMENTU, WSZEDŁEM DO SALI WIDOWISKOWEJ. NA SCENIE STAŁ SKROMNY, MŁODY CZŁOWIEK, KTÓRY „WYMIATAŁ” JAK ZAWODOWIEC.

Gitarowy rekord
Guinnessa
Гитарный рекорд
Гиннесса

Tak spotkałem Gienia Wolwacza, jak się okazało później, studenta polskiego pochodzenia z Kazachstanu. Zaproponowałem mu współpracę z naszą grupą muzyczną „Gabinet Cieni”. I to okazało się strzałem w dziesiątkę. Gieniu okazał się nie tylko świetnym muzykiem, ale również kompozytorem i aranżerem. Żartowałem wtedy, że jest „skazany” na uprawianie muzyki ze względu na imię. Eugeniusz to przecież zbitka dwóch elementów: EU to skrótowy symbol Europy, a druga część imienia powinna być zrozumiała dla wszystkich. Muszę przyznać, że przybycie Gienia dało nowy impuls zespołowi. „Gabinet Cieni” zaczął nowy okres twórczości (nagranie pierwsze płyty, koncerty, wywiady dla regionalnej telewizji, Polskiego Radia Wrocław). W Polskim Radiu Wrocław Gieniu opowiadał o tradycjach wielkanocnych, pielęgnowanych przez naszych rodaków w Kazachstanie.

To, co wyróżnia naszego, młodego przyjaciela, to pracowitość, uczciwość, poczucie humoru. Lubię z Gieniem rozmawiać nie tylko o planach artystycznych, ale i o życiu Polonii w Kazachstanie. I tak nieraz sobie myślę, że byłoby rewelacyjnie, gdyby ci wszyscy zesłańcy i ich potomkowie wrócili do Polski. Ucieszyłem się, gdy do kraju powrócili rodzice Gienia. W trakcie rozmów poznalem historię rodzinę mojego przyjaciela, jeśli tak mogę to nazywać, deportację prababci i pradziadka ze strony matki, pradziadka ojca, Andrzeja Moczułskiego, działalności babci Antoniny Bober w podtrzymywaniu polskich i katolickich tradycji w środowisku polonijnym. Gdy przeczytałem w „Almatyńskim Kurierze Polonijnym” artykułu o pani Antoninie Bober, strażniczce kościoła domowego w miejscowości Bajserke, a obecnie parafii św. Franciszka, to pomyślałem, że niedaleko pada jabłko od jabłoni. Pani Antonina, pani Nino i panie Borysie jestem zaszczyciony znajomością z państwa wnukiem i synem.

Mamy z Gieniem wspólne plany artystyczne. Myślę, że w niedługiej przyszłości o nich usłyszycie. Mój udział w tym przedsięwzięciu to pisanie tekstu do jego kompozycji, tłumaczenie z języka rosyjskiego autorskich kompozycji Gienia. Móglbym pisać o tym bez końca, ale sądzę, że o wiele bardziej interesująca jest fascyna-

Zespół «Gabinet Cieni»
Группа «Габиет Цени»

cja mojego przyjaciela Wrocławiem. Dla mnie to miasto, do którego przyjechałem na studia polonistyczne ponad 40 lat temu, byłem nim zachwycony. Teraz uważam je za normalne i najbardziej europejskie w Polsce. Stolica Dolnego Śląska z jej tysiącletnią historią to wpływ wielu kultur: polskiej, czeskiej i niemieckiej. Po drugiej wojnie światowej to miejsce, do którego przyjechali ludzie z całej Polski, przesiedleńcy z terenów dawnych Kresów – Lwowa i Wilna. Ten swoisty tygiel sprawił, że powstała społeczność otwarta na Europę i świat. Myślę, że ta otwartość zauroczyła Gienia, spowodowała jego zainteresowanie historią miasta, jego zabytkami. Muszę przyznać, że wiedza Gienia o Wrocławiu jest o wiele głębsza i pełniejsza niż większość wrocławian. Jestem pod wrażeniem. W trakcie naszych rozmów powstały pomysły wspólnych utworów. Jednym z nich jest piosenka „Rok za rokiem”, która powstała w dosłownie kilkaście minut. Jest to utwór, który jest swoistym pożegnaniem Kazachstanu i fascynacją Wrocławia.

Gdy kolejne miną lata
I zapuszczę tu korzenie
W sercu moim Alma Ata
Będzie miły lecz wspomnieniem.

Wspomnę zwykłe góry czasem
Dwóch rzek szepc i dziadków pole
Przelot ptaków gdzieś nad lasem
Ikolegów w mojej szkole

Mija dzień, mija noc
Rok za rokiem wciękle gna
A ja tutaj mieszkam dziś
Te wspaniałe kilka lat.

Dziękuję losowi, że taki człowiek, wspólnie z małżonką Natalią zjawił się na mojej drodze.

Zenek Gutowski, Wrocław
2016 r.

Letni koncert
Летний концерт

Koncert w kazachskich czapkach
Концерт в тюбетеях

Влюблённый в музыку и во Вроцлав

ОДНОЙ ИЗ ОСЕННИХ ПЯТНИЦ 2012 ГОДА В ДОМЕ КУЛЬТУРЫ «BAKARA» ВО ВРОЦЛАВЕ ПРОХОДИЛА ТРАДИЦИОННАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ ВЕЧЕРИНКА. НА СЦЕНЕ ГРУППА МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ ИГРАЛА JAM SESSION, НИЧЕГО ОСОБЕННОГО, ЧТО ПРИВЛЕКЛО БЫ МОЁ ВНИМАНИЕ. НО В КАКОЙ-ТО МОМЕНТ ДОНЕСЛИСЬ ДО МЕНЯ ПРЕКРАСНЫЕ ЗВУКИ ГИТАРЫ. НЕ В СОСТОЯНИИ УСТОЯТЬ ПЕРЕД ЗВУКОМ ИНСТРУМЕНТА, Я ВОШЕЛ В ЗРИТЕЛЬНЫЙ ЗАЛ. НА СЦЕНЕ СТОЯЛ СКРОМНЫЙ МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ «ВЫМЕТАЛ» КАК ПРОФЕССИОНАЛ.

Zenon Gutowski
Автор статьи

Tак я встретил Евгения Вольвача, как оказалось позже, студента польского происхождения из Казахстана. Я предложил ему сотрудничество с нашей музыкальной группой «Gabinet Cieni». И это оказалось попаданием в десятку! Евгений оказался не только отличным музыкантом, но также композитором и аранжировщиком.

Я пошутил тогда, что он «обречен» заниматься музыкой из-за имени. Eugeniusz, в этом словосочетании слились два элемента: EU – сокращенный символ Европы, другая часть имени подразумевает – для ВСЕХ. Должен признать, что приход Евгения дал новый импульс коллектиvu. «Gabinet Cieni» начал новый период творчества (запись первого диска, концерты, интервью для регионального телевидения). В прямом эфире «Радио Вроцлава» Евгений рассказал о пасхальных традициях, соблюдаемых нашими земляками в Казахстане.

Отличительной чертой нашего молодого приятеля является трудолюбие, порядочность, чувство юмора. Интересны беседы с Евгением не только о творческих планах, но и жизни Полонии в Казахстане. Я неоднократно задумывался о том, что было бы прекрасно, если бы все высланные и их потомки вернулись в Польшу! Я был рад, когда в страну вернулись родители Евгения. Во время разговоров узнал историю семьи моего друга, если так можно назвать – депортацию прабабушки и прадедушки со стороны матери, прадедушки отца – Анджея Мачульского, деятельность бабушки Антонины Бобер в сохранении польских и католических традиций в алматинской Полонии.

Когда прочитал в «Almatyńskim Kurierze Polonijnym» статью об Антонине Бобер, опекуне Костела на дому в селе Байсерке, от прихода св. Франциска, то подумал, что недалеко упало яблоко от яблони. Пани Антонина, Нина и Борис, я горжусь своим знакомством с вашим внуком и сыном! У нас с Евгением совместные творческие планы. Надеюсь, что в ближайшем будущем вы о них услышите. Моя задача в этом предприятии – написание текстов для его композиций, перевод с русского языка на польский авторских композиций Евгения.

Можно писать об этом много, но более интересным есть очарование моего друга Вроцлавом. Когда я приехал в этот город более 40 лет назад учиться полонистике, я был в восторге! Теперь я считаю его наиболее европейским городом в Польше. Столица Нижней Силезии с ее тысячелетней историей оказалась под влиянием многих культур: польской, чешской и немецкой. После второй мировой войны это был город, в который приезжали люди со всей Польши, переселенцы из территорий бывших Кресов (Kresów) – Львова и Вильно. В результате образовалось сообщество, открытое для Европы и мира. Думаю, что эта открытость заворожила и Евгения, вызвала в нем огромный интерес к истории города, его памятникам.

Должен признать, что знания Евгения о Вроцлаве более глубокие и более полные, чем у самих вроцлавян. Я впечатлён! В ходе наших разговоров возникли идеи совместных песен. Одной из них стала песня «Год за годом», которая была создана буквально за несколько минут. Эта песня является своего рода прощанием с Казахстаном и очарованием Вроцлавом.

Когда пройдут мои года,
Я сделаю себе признанье
В моем сердце Алма-Ата
Будет милым воспоминаньем!
Вспоминаю часто горы!
Шепот рек и родное поле!
Полет птиц над лесом где-то
И друзей в моей школе!

Пройдет день, пройдет ночь!
Год за годом улетают!
А я здесь живу сейчас,
Этим городом наслаждаюсь!

Благодарю судьбу, что такой человек, вместе с супругой Натальей встретились на моём пути.

Zenek Gutowski, Вроцлав
2016 г.

В Польшу без пересадок

8 МАЯ Т.Г. ПОЛЬСКАЯ АВИАКОМПАНИЯ LOT ЗАПУСКАЕТ РЕГУЛЯРНЫЙ РЕЙС ПО МАРШРУТУ «ВАРШАВА – АСТАНА – ВАРШАВА»!

Теперь у казахстанской Полонии, бизнесменов и туристов двух стран появится возможность быстро, удобно и относительно недорого добраться до центра Европы (а оттуда в любую точку мира) и обратно. Цены на авиабилеты в оба конца будут стартовать от 300 долларов США, в зависимости от того, насколько заранее вы покупаете билеты.

Польша проявляет все больший интерес к близкому сотрудничеству с Казахстаном, представители Сейма называют польскую диаспору, исторически оказавшуюся в нашей стране – связующим мостом двух культур. Создаются не только условия для того, чтобы те, кто имеет польское происхождение, смогли переехать в Польшу, но и для того, чтобы те поляки, которые остаются на новой родине, имели крепкие свя-

зи с Польшей. Открытие регулярного рейса между Астаной и Варшавой – одно из подтверждений тому.

В январе Астану и Алматы посетила делегация представителей авиакомпании LOT, которые организовали презентацию нового авиарейса для прессы, официальных лиц, представителей бизнеса и Полонии.

Об открытии рейса и планах развития направления рассказал пан Рафал Мильчарский, президент авиакомпании LOT:

– Только что нами получено официальное разрешение на запуск беспересадочного перелета «Варшава – Астана – Варшава», и возможность купить авиабилеты уже появилась в нашей системе бронирования на сайте авиакомпании LOT. Рейсы будут осуществляться четыре раза в неделю, а первый запланирован на 8 мая 2017 года.

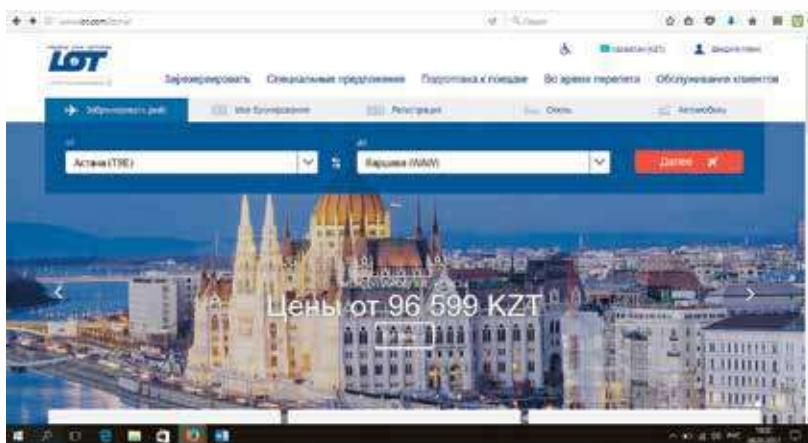
Как сказал пан Мильчарский, «мы очень рады открыть прямое авиасообщение между Астаной и Варшавой. Казахстан, безусловно, является лидером центральноазиатского региона, а Польша – лидер центральной и восточной Европы. Этого момента не было бы без нескольких важных политических решений. Дорога для открытия рейса была проложена во время очень важного визита Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева в Польшу. Это большое политическое решение, направленное на то, чтобы увеличить наше экономическое, культурное и образовательное сотрудничество. Польша, единственная европейская страна, которая во время мирового экономического кризиса не снизила, а наоборот, повысила темпы развития. А если страна становится богаче, люди летают больше, и это очень важно для нашей авиакомпании. Для развития сотрудничества важна торговля между нашими странами, и ее уровень необходимо увеличивать».

Новое направление полетов из Астаны – это не только кратчайший путь из Казахстана в столицу Польши (дорога займет всего лишь 5 часов). Варшава очень удобно расположена в центре Европы, и делая здесь пересадку на другой рейс, можно добраться до любого европейского города в течение двух часов. Поэтому она может служить удобным стыковочным узлом для желающих посетить Европу. Как говорит пан Мильчарский, авиакомпания LOT обслуживает все главные города Европы и летает четыре раза в сутки в Северную Америку: в Нью-Йорк, Чикаго, Торонто и Лос-Анджелес.

Сейчас рейсы обслуживаются самолеты Boeing 737 NG, но авиакомпания ждет в ближайшее время Boeing 737 max 8, это новейшие самолеты, на которых имеются спальные места в бизнес-классе и очень удобный эконом-класс. Давление и влажность в салоне отрегулированы иначе, ощущения комфортней.

Рейс из Казахстана в Польшу будет летать в удобное для пассажиров обеих стран время: в дневное время из Астаны и с утренним прилетом из Варшавы в Астану, когда работают все учреждения и банки.

«Так что приглашаю всех бизнесменов, туристов и студентов в Польшу и страны Европы. Наша страна очень гостеприимная и очень безопасная. С открытым сердцем приглашаю вас в Польшу!», – заявил руководитель авиакомпании LOT.

Как добавил Томаш Запальский, первый секретарь Отдела содействия торговле и инвестициям Посольства Польши в Казахстане, «с самого начала Посольство Польши в Казахстане поддерживало авиакомпанию LOT в намерении открыть этот рейс, и мы довольны, что эти совместные усилия увенчались успехом. Я лично был уверен, что это только вопрос времени. Мы видим, что деловые отношения в области экономики развиваются, и необходимость прямого перелета назрела. Польша принимает активное участие в выставке ЭКСПО, приглашаем всех познакомиться с нашей культурой и бизнес-возможностями. Добро пожаловать в Польшу!».

Юрий Серебрянский

Венок сонетов таразского поэта

11 МАРТА В ДОМЕ ДРУЖБЫ ЖАМБЫЛСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ИНИЦИАТИВЕ ПОЛЬСКОЙ ОБЩИНЫ АССАМБЛЕИ НАРОДА КАЗАХСТАНА, ВОЗГЛАВЛЯЕМОЙ ЛАРИСОЙ ВИКТОРОВНОЙ КАЛЬКОВОЙ, ПРОШЛА ТОРЖЕСТВЕННАЯ ПРЕЗЕНТАЦИЯ НОВОГО СБОРНИКА СТИХОВ ТАРАЗСКОГО ПОЭТА ВЛАДИМИРА КРАКОВСКОГО «КОВАЛИСЬ СЕРДЦЕМ ЭТИ СТРОКИ». СОБРАЛИСЬ СВЫШЕ СТА ГОСТЕЙ: ПОЭТЫ И ЖУРНАЛИСТЫ, УЧИТЕЛИ И РАБОТНИКИ БИБЛИОТЕК, РОДСТВЕННИКИ И ДРУЗЬЯ, СОСЕДЫ ПОЭТА И ОДНОКЛАССНИКИ СЕСТРЫ И ЗЯТЯ. СТИХИ ЧИТАЛИ ТАКЖЕ АРТИСТЫ ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА. ВСЕ БЫЛИ ОЧАРОВАНЫ ЗАМЕЧАТЕЛЬНОЙ ПОЭЗИЕЙ И ПРЕКРАСНОЙ АТМОСФЕРОЙ В ЗАЛЕ! ОТНЫНЕ ТВОРЧЕСТВО ВЛАДИМИРА КРАКОВСКОГО СТАЛО ДОСТОЯНИЕМ ШИРОКИХ МАСС ГОРОДА ТАРАЗА И ВСЕХ ИНТЕРЕСУЮЩИХСЯ ПОЭЗИЕЙ.

Выхода этой книги трепетно ждали и родственники Владимира Krakovskого. В Германии, в Ганновере живет и радуется выходу сборника младший брат поэта Евгений. В России, в Новосибирске, порадовался выходу книги дядя Владимира, Михаил Соломонович Krakovskий, единственный из оставшихся в живых братьев и сестер отца, а также многочисленные потомки семьи Krakovskих, проживающие в России, Израиле, США, Польше, Канаде.

Презентация была приурочена к 70-летнему юбилею поэта, который отмечался 2 марта. Он прожил всего 63 года и умер в 2010 году через пятнадцать дней после своего дня рождения, только-только оформив все документы на пенсию. И вот 17 марта исполнилось семь лет со дня его смерти. Что он за человек, как прошла его жизнь, что выполнено им на этой земле, попробуем написать в этой заметке.

Итак: 2 марта 1947 года в семье Евгения Соломоновича Krakovskого и его жены Анны Прокопьевны (в девичестве Ivanовой, причем ударение падает на второй слог, а не на третий) родился сын Володя. Отец Володи, Евгений Соломонович Krakovskий – польский еврей, сын Соломона Давидовича Krakovskого, предки которого были выходцами из Польши, но достаточно долгое время проживали в России, а мать, Галина Казимировна – наполовину польская по отцу, наполовину донская казачка. Стоит отметить, что отец Влади-

мира, Евгений Соломонович, был ровесником февральской революции России, он родился 15 февраля 1917 года. С приходом Советской власти его отцу пришлось помотаться по России, чтобы избежать гонений и сберечь маленького сына. Впоследствии уже самому Евгению потребовалось немного изменить свое отчество: на Самойлович вместо Соломонович, по той же причине, чтобы избежать преследований.

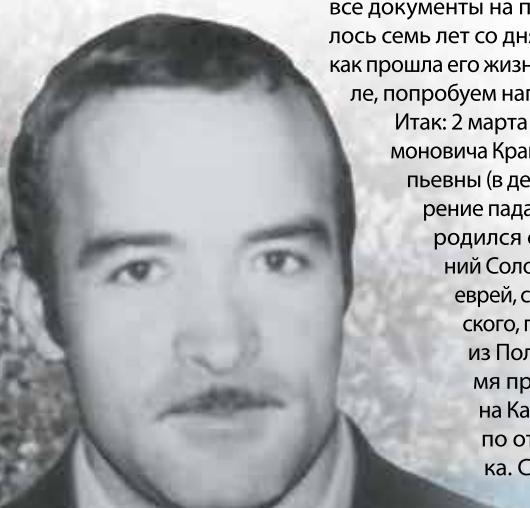
Мать Володи, Анна Прокопьевна родилась в семье старателя Прокопия Иванова, по происхождению болгарина, и донской казачки, имя которой стерлось в памяти по прошествии лет. Она умерла, когда Анна было совсем крохой, и воспитывал ее отец.

Володя был вторым ребенком в семье, но старший брат Миша и младшая сестренка Надя умерли, Миша в 1946 году, а Надя в 1949 году из-за болезней. После, в 1951 году родилась его сестра Татьяна, а в 1959 году брат Евгений.

Отец Владимира, фронтовик, кавалер двух орденов и ряда медалей, был весьма незаурядным человеком. Война закончилась для него в конце 1943 года, когда он получил тяжелейшее ранение в легкие при форсировании Днепра, что привело к инвалидности. С недугом Евгений Соломонович (или лучше Самойлович, так как это отчество было внесено в его документы) справился сам, занявшись дыхательной гимнастикой по системе йогов, и к 1951 году он полностью отказался от инвалидности. Этот дух самовосстановления и воспитания собственного здоровья он сохранил до конца своей жизни, а умер он в 2009 году, все же десять дней не дожив до 92-летия.

Самой большой страстью Евгения Самойловича была поэзия и в целом литература, хотя работал он всегда в технических сферах. Читал запоем, обожал юмор Болеслава Пруса, лаконичность Александра Куприна, в поэзии на первое местоставил Валерия Брюсова. В поэтических сборниках отбирал полюбившиеся стихи, заучивал их наизусть, и со временем набралось у него большое число стихов, которые он любил демонстрировать своему окружению, читая стихи двенадцати авторов десятками на любую тему.

Возможно, именно эта страсть отца и породила тягу Владимира к поэзии как творчеству. Талант поэтический проявился у Володи рано, а через некоторое

Владимир Krakovskiy, 30 лет

Семья Krakовских: мама – Анна Прокопьевна Krakовская, папа – Евгений Самойлович Krakовских, дети – Владимир Krakовский (7 лет), сестренка Татьяна Krakовская (3 года)

время стал главной составляющей смысла жизни для него. Еще мальчишкой он начал сочинять стихи, которые родители отправляли в популярные тогда детские газеты и журналы: «Дружные ребята», «Пионерская правда», «Костер» и другие. В армию повзрослевший Володя попал служить в Подмосковье, в Можайск, откуда уже сам посыпал стихи, которые удавалось написать, в воинские издания: «Старшина-сержант», «Советский воин». Большинство этих стихотворений не сохранились, но Володя об этом не жалел, он знал, что эти стихи – несовершенные, хоть их и печатали; он постепенно понимал, что поэтом можно стать, если только постигнешь живую суть слова и сами законы стихосложения, что дается далеко не каждому. И он искал, учился, постигал, углублялся в ту сферу, что стала главной в его жизни, которая сама вносила корректизы и в быт, и в профессиональную деятельность, и в личную жизнь.

В 1966 году Владимир Krakовский закончил Джамбулское медицинское училище по специальности «фельдшер», какое-то время работал на скорой помощи, где у него сложились личные отношения с его однокурсницей, ставшей для него той самой-самой, единственной на всю жизнь. Но... не сложилось. Она отвергла его, влюбившись в женатого мужчину. А Володя страдал, переживал и любил... И после службы в армии он остается на сверхсрочную, там же, в Можайске.

Невысокого роста, но справный и «чертовски привлекательный», Володя пользуется вниманием женщин. У него появляется «чернобровая Танюша», потом

Райка, потом другие... Но каждую он сравнивает с той, самой-самой, и не находит того, что увидел в «Тайке-Тайке, печальной тайне...». Прививается способность времени от времени заливать все вином, а внешне надеть на себя оболочку бесшабашного парня, наделенного юмором, склонного к авантюризму. А самая главная суть его, как человека, все больше изливается искренностью лишь в стихах.

Но ведь хочется сокровенного! Krakовский возвращается в родной Джамбул после завершения очередного контракта на сверхсрочной службе. Попробовав себя в разных местах работы, он опять заключает контракт на сверхсрочную, уже в Джамбуле, фельдшером в военно-строительном отряде. Любовь не забывается, но ОНА уже замужем, недосыгаема. Находится и хорошая женщина, с которой можно строить отношения, Володя вступает в брак Людмилой Гуляевой. Этот брак оказался недолгим. Когда Людмила, забеременев, решила сделать аборт, не посоветовавшись с мужем, Владимир просто разорвал свидетельство о браке и ушел от нее.

Когда заканчивается срок очередного контракта сверхсрочной службы, Володя не продлевает его, выходит в запас и пытается найти подходящую работу, но надолго не задерживается нигде. Выстраивая отношения с некоторыми из женщин, он старается построить семью, пытаясь быть достойным спутником жизни, но не решаясь оформлять все официально. Иногда это удается на несколько лет. И только... Не находит он того самого-самого, что ищет в каждой, хоть чуточку похожей на избранный идеал.

Потом снова неустроенность, неопределенность. Сестра с зятем каждый раз приходят на помощь, по несколько месяцев Володя живет вместе с ними, все в жизни приходит в норму и появляются новые замечательные стихи, где искренне изливается душа. А потом снова необходим поиск, та, самая-самая влечет, уносит его в трепетные дали. Но эта даль не приносит успокоения, а только расшатывает и без того непрочные стены бытия. В очередном таком поиске ситуация приводит к полуторагодичному заключению в ИТК общего режима и потере жилья, квартиры, которой он так дорожил. Семья сестры продолжает поддерживать Krakовского, но он и сам уже не хочет

V. Krakovskiy, 23 года, г.Можайск

в жизни Краковского не могут изменить только одного – отдалить его от поэзии: он пишет и исправляет, возвращается к стихам, ранее написанным, переделывает их, иногда несколько слов, иногда существенно изменяя, пишет что-то новое и вновь возвращается к старому, недовольный чем-либо. Так рождаются стихи, которые поражают своей глубиной и искренностью, своей правдой и своей надеждой. А когда в 2006 году вышел, наконец, первый Володин маленький сборник, он радовался, как ребенок:

*Мой сборничек первый пробился,
На книжных прилавках возник!
Я словно на свет народился,
Я молод еще, черт возьми!*

Как сказал руководитель литературного объединения области А. Загрибельный, этот маленький сборничек томов премногих тяжелей!

А жизнь продолжалась, проходили смутные времена, но проблем меньше не становилось, в том числе и у Володи. Не имея своего жилья, он обитает то у одного друга, то у другого, стараясь не обременять сестру и ее семью, где тоже многое изменилось: выросли дети, появились внуки, забот поприбавилось, проблем тоже. Но сестра и ее муж хотят помочь, они готовы купить по возможности какое-нибудь жилье, на квартиру не хватает, но комнату в общежитии или дачку купить можно. Володя уже собрал документы на назначение пенсии по возрасту, подходит пенсионный возраст. Начали подыскивать подходящий вариант с жильем, все не очень заслуживающее внимания.

18 летие В. Краковского. С друзьями

злоупотреблять их доверием.

Любые, самые сложные и тяжелые ситуации

Исполнились долгожданные 63 года, утвердили пенсию. За неделю до Наурыза договорились ехать искать жилье конкретно. И в этот самый момент жизнь поэта обрывается: инсульт.

Что говорить, нелепо, когда жизнь обрывается тогда, когда все вроде бы начинает налаживаться... А другой поэт, из числа Володиных друзей, на этот счет говорит другое: «Поэты уходят тогда, когда высказали самое главное». Возможно, это и есть правда...

Пять лет после смерти Владимира Краковского его сестра Татьяна Евгеньевна Белоголовых (Краковская), учительница русского языка и литературы, в период между датой рождения (2 марта) и смерти (17 марта) проводила дни памяти брата-поэта в своей 35-й школе города Тараза. Помогал ей во всем муж Евгений. Приглашались друзья – поэты Тараза, журналисты, учители-литераторы, родные и, конечно, ученики, многие из которых были активными участниками этих литературных мероприятий. В процессе подготовки и проведения этих вечеров ученики совершенно по-новому начинали смотреть на литературное творчество и на поэзию, в частности. Все эти годы у четы Белоголовых, сестры и зятя поэта, зрело намерение издать полноценный сборник стихов Краковского.

Когда в 2015 году Татьяна Белоголовых (Краковская) решила оставить школу, шесть лет проработав в ней уже будучи пенсионеркой, это намерение начало осуществляться. Уже было собрано творчество Владимира Краковского, все что стало доступным из ранее напечатанного в периодической печати, в первом сборнике, из черновиков самого поэта, собрано и набрано в компьютере, собирались деньги на выпуск. И вот, наконец, к концу февраля 2017 года сборник был издан!

В. Krakovskiy со второй гражданской женой Ларисой Подольской

Лишь несколько страничек печатного текста, а в них вся жизнь человека, который посвятил себя творчеству. Сухие строчки, а за ними многочисленные нюансы интересов, пристрастий, увлечений. Друзья-поэты в своих отзывах отмечали большую доброту Владимира в общении, какую-то врожденную интеллигентность, удивительную аккуратность во всем. На литературных посиделках при обсуждении новых стихов он был мягок, но всегда очень точен в критике, сказывалась большая теоретическая подготовка и правильное видение поэтических образов, что друзья воспринимали без обид и как руководство к дальнейшей работе.

В частных встречах большинство знакомых отмечало Krakovskого как замечательного собеседника, а если еще за чашечкой крепкого горячего чая, то беседа могла затянуться надолго. Любил шахматы, играл весьма недурно, выстраивал комбинации, как изящные строфы стихов, как отмечали те, кому довелось с ним играть. Очень трепетно и ласково относился к животным, ни одна знакомая ему собака не обходилась без лакомства из Володиных рук. А природу просто обожал, был заядлым рыболовом и грибником, за что его особо любил внучатый племянник, сын сестры.

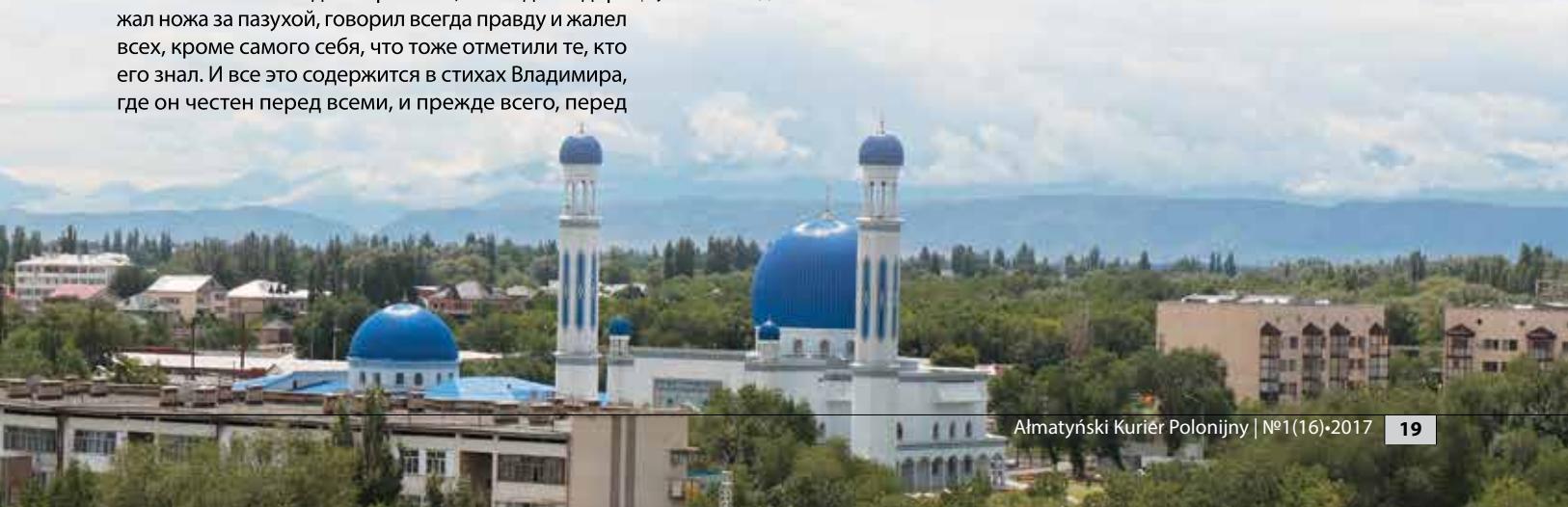
Нет, он не был идеальным, как любой человек. Он мог быть язвительным, если видел в ком-то нечистоплотность (в широком понимании этого слова), мог включиться в какую-нибудь авантюру и многое другое. Но он был всегда искренним, никогда не держал ножа за пазухой, говорил всегда правду и жалел всех, кроме самого себя, что тоже отметили те, кто его знал. И все это содержится в стихах Владимира, где он честен перед всеми, и прежде всего, перед

самим собой. Стихов у Krakovskого не так много, но все они выстраданные, пропущенные через себя, а потому понятны и близки всем, кто берет в руки сборник, газету или другое издание, где эти стихи напечатаны, и начинает читать.

Венцом его поэзии, безусловно, является «Венок сонетов»,

над которым он работал два десятилетия, постоянно исправляя что-то, меняя, добавляя и углубляя смысл, хотя первый вариант, который был написан им еще в 80-х годах прошлого столетия, был сам по себе и глубоким, и правдивым, и убедительным. Это утверждает зять Krakovskого Евгений Белоголовых, который очень часто являлся тем человеком, которому Владимир первому доверял свои стихи. Этот «Венок сонетов» можно рассматривать в качестве исповеди автора, своего рода суда над самим собой. Такой венок могла сплести только рука мастера. И вся поэзия Владимира Krakovskого – это, безусловно, история его жизни, его переживаний, его исканий, его убеждений, его подлинная исповедь перед людьми!

Владимир по крови является представителем четырех народов: польского, еврейского, болгарского и русского. Проживая всегда в русскоязычной среде, он и писал свои стихи только на русском языке, ибо другого не знал. Но все эти народы, чья кровь текла во Владимире, смело могут считать его своим поэтом: поляки – польским, болгары – болгарским, и так далее, потому что писал он о том, что близко и понятно каждому, какая бы кровь ни текла в человеке. Это прежде всего – любовь, созидающая сила всего существа, любовь к женщине, любовь к родной земле, любовь к природе и временам года, любовь к близким и братьям нашим меньшим, любовь к жизни, любовь ко всему прекрасному. И потому совершенно очевидным может быть одно: поэзии Владимира Krakovskого уготована долгая жизнь!

150 osób pochodzenia polskiego przybyło z Kazachstanu do Polski

POLSKA AGENCJA PRASOWA

GRUPA OK. 150 OSÓB POCHODZENIA POLSKIEGO PRZYBYŁA Z KAZACHSTANU DO POLSKI. SYMBOLICZNIE TYM DNIEM CHCIELIBYŚMY ROZPOCZĄĆ REPATRIACJĘ TAKĄ, JAKA OD DAWNA POWINNA MIEĆ MIEJSCE – TYMI SŁOWAMI PRZYWITAŁ REPATRIANTÓW NA LOTNISKU WOJSKOWYM W WARSZAWIE WICEPREMIER MATEUSZ MORAWIECKI.

Chćemy odwrócić niesprawiedliwość dziejową – mówiął wicepremier. Dodał, że trudny, dramatyczny los już dawno powinien być przez Polskę naprawiony, a stracony czas nadrobiony. Morawiecki zwrócił uwagę, że niektórzy czekali kilka, kilkanaście lat na repatriację. Zapowiedział, że dzięki odpowiedniemu prawodawstwu będzie to możliwe na dużo szerszą skalę. Państwo polskie stanie na wysokości zadania – dodał wicepremier.

Szef Stałego Komitetu Rady Ministrów Henryk Kowalczyk podkreślał, że sprowadzenie Polaków do kraju jest obowiązkiem, którego w żaden sposób nie można zaniechać. Jak przypomniał, premier Beata Szydło od początku swojego urzęduowania spotykała się z przedstawicielami Związku Repatriantów RP i "bardzo mocno wierzyła w to, że repatriacje powinniśmy przez najbliższe dwa, trzy lata całkowicie zakończyć".

"Chćemy, by w ciągu najbliższych lat wszyscy ci, którzy czują się Polakami, którzy odważnie wpisywali sobie do paszportu kazachstańskiego polską narodowość, miały możliwość powrotu do ojczyzny" – dodał Kowalczyk.

"To jest wstęp do repatriacji, w tej chwili rozpoczynamy repatriację na poziomie wreszcie państwowym, wreszcie nie będzie to już partyzantka na poziomie samorządów. Oczywiście nadal samorządy będą zapraszać, ale odpowiedzialność za cały ten proces bierze państwo" – powiedziała prezes Związku Repatriantów RP Aleksandra Ślusarek.

Osoby polskiego pochodzenia, które we wtorek przyjechały do Polski, trafiają do ośrodka adaptacyjnego w Pułtusku. Opiekę nad nimi sprawować będzie Stowarzyszenie Wspólnota Polska, które przygotowało program adaptacyjny. Dzieci będą uczęszczać do polskich szkół. Repatrianci będą mogli przebywać w ośrodku do roku.

"To jest wstęp do repatriacji, w tej chwili rozpoczynamy repatriację na poziomie wreszcie państwowym, wreszcie nie będzie to już partyzantka na poziomie samorządów. Oczywiście nadal samorządy będą zapraszać, ale odpowiedzialność za cały ten proces bierze państwo" – powiedziała dziennikarzom prezes Związku Repatriantów RP Aleksandra Ślusarek.

Największa grupa repatriantów, którzy przybyli z Kazachstanu, pochodzi z okolic Kokczetaw, ze wsi Jasna

Polana, Tajynsa, Kellerówka, Donieckoje, Podolskoje, Ozioroje. W ostatnich dniach repatrianci przebywali w Astanie pod opieką polskich służb konsularnych.

Wśród osób, które zdecydowały się na przybycie do Polski, znalazły się pani Jana i jej matka Jadwiga. Do Polski zdecydowały się przyjechać po powodzi, która zniszczyła ich wieś Donieckoje. "Polacy pomagali nam przez długi czas na miejscu, kupowali żywność, węgiel. Zdecydowałyśmy się przyjechać jednak tutaj, dzieci tu studiuja, podoba im się. Polska wyciągnęła do nas pomocną dłoń" – mówiła Jana. Do Kazachstanu zesłani zostali rodzice Jadwigi.

"Bardzo jestem szczęśliwa, że jesteśmy dzisiaj na tej polskiej ziemi" – mówiła dziennikarzom 85-letnia pani Jadwiga. "Bardzo nas tu dobrze i radośnie przywitano. Wielka radość z tego spotkania. Oby nam się tu lepiej żyło" – powiedziała.

Rząd pracuje nad nową ustawą o repatriacji. Założenia do niej przedstawił w styczniu. Według zapowiedzi projektowana ustanawa będzie dotyczyć osób zamieszujących azjatycką część byłego ZSRR. Pierwszeństwo w powrocie mają mieć osoby represjonowane i ich potomkowie. Repatriacją objęci byliby również małżonkowie i dzieci tych osób. Repatrianci mogliby powrócić na dotychczasowych zasadach (czyli na zaproszenie przez samorząd) oraz w formie pomocy organizowanej przez władze centralne (repatrianci mieliby mieć zapewnione pół roku w ośrodku pobytu, zapewniony kolejny rok utrzymania i wynajem mieszkania).

W Kazachstanie mieszka ok. 34 tys. osób pochodzenia polskiego, zajmując 15. miejsce pod względem liczebności wśród ponad 130 narodowości tego państwa.

W latach 2001-15 w ramach repatriacji przyjechało do Polski ok. 5 tys. osób. Według założeń nowej ustawy o repatriacji, do kraju będzie mogło wrócić ok. 10 tys. osób zamieszujących azjatycką część byłego ZSRR – pierwszeństwo w powrocie mają mieć osoby represjonowane oraz ich potomkowie wraz z małżonkami i dziećmi. Program obowiązywał przez 10 lat.

Rząd zakłada dwie drogi repatriacji: na dotychczasowych zasadach, czyli zaproszenia samorządu oraz nową, w formie pomocy organizowanej przez władze centralne. W tym przypadku repatrianci mieliby zapewnione pół roku w ośrodku pobytu, kolejny rok utrzymania i wynajem mieszkania. Przybyły do ojczyzny przysługiwałyby świadczenia w formie zasiłku: transportowego, na zagospodarowanie, szkolnego, na wynajem mieszkania. (PAP).

150 поляков прибыли из Казахстана в Польшу

ГРУППА В СОСТАВЕ СТА ПЯТИДЕСЯТИ ЛИЦ ПОЛЬСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ ПРИБЫЛА ИЗ КАЗАХСТАНА В ПОЛЬШУ. «В ЭТОТ ДЕНЬ МЫ ХОТЕЛИ БЫ СИМВОЛИЧНО ОТКРЫТЬ НАЧАЛО ТОЙ РЕПАТРИАЦИИ, КОТОРАЯ ДАВНО ДОЛЖНА БЫЛА БЫТЬ», — ТАКИМИ СЛОВАМИ ПРИВЕТСТВОВАЛ РЕПАТРИАНТОВ В ВОЕННОМ АЭРОПОРТУ ВАРШАВЫ ВИЦЕ-ПРЕМЬЕР МАТЕУШ МОРАВЕЦКИЙ.

Uroczystość powitania polskich repatriantów z Kazachstanu.

Warszawa, 20.12.2016. Fot. PAP/P. Supernak
Торжественная встреча польских репатриантов из Казахстана.
Варшава 20.12.2016 Фото PAP/P. Supernak

можности. Польское государство понимает ответственность миссии.

Шеф постоянного комитета кабинета министров Хенрик Ковалчук отметил, что помочь в переезде поляков на родину является обязанностью, которая не должна быть прекращена. Я помню, что уже в самом начале своей работы премьер Beata Szydło встречалась с представителями Союза репатриантов Польши и сказала, что «очень сильно верит в то, что мы обязаны полностью завершить репатриацию в ближайшие два-три года».

«Мы бы хотели, чтобы в ближайшие годы все, кто чувствует себя поляками, кто смело вписывал в паспорта свою национальность, имели возможность вернуться на родину», — сказал Ковалчук.

«Сегодня мы начинаем процесс репатриации под началом и при поддержке государства, это уже не партизанские инициативы на уровне местных администраций. Конечно, мы будем привлекать их, но за весь процесс целиком отвечает государство», — сообщила председатель Союза репатриантов Польши Александра Шлюсарек.

Прибывшие в Польшу репатрианты размещены в адаптационном центре в Пултуске. Опеку над ними взяла на себя организация «Вспурьона польская», подготовившая адаптационную программу. Дети пойдут

«**М**ы хотим исправить эту несправедливость», — сказал он, добавив, что «трудный, драматический эпизод давно уже должен был оказаться в фокусе внимания Польши, а упущенное время — возмещено». Моравецкий обратил внимание на то, что некоторые из приехавших ждали репатриации по несколько десятков лет.

Он отметил также, что благодаря сегодняшнему законодательству, появились гораздо более широкие возможности. Польское государство понимает ответственность миссии.

в польские школы. Репатрианты имеют возможность пребывать в адаптационном центре в течение года.

Самая большая группа, прибывшая из Казахстана, состоит из лиц, проживавших в бывшей Кокчетавской области, в селах Ясная поляна, городе Тайынша, Келлеровка, Донецкое, Подольское, Озерное. В последние дни пребывания в Казахстане переселенцы находились под опекой Консульской службы Польши.

Среди прибывших в Польшу есть и пани Яна и ее мать Ядвиги. Решили переехать в Польшу после наводнения, уничтожившего село Донецкое, в котором они жили. «Польша помогала нам долгое время на месте, покупали нам уголь, живность. Но мы решились на переезд, дети учатся здесь, им все нравится». «Польша протянула нам руку помощи», — говорит Яна. Родители Ядвиги были высланы в Казахстан в 30-е годы.

«Я очень счастлива, что мы сегодня находимся на польской земле», — говорит журналистам восьмидесятилетняя Ядвига. — Очень хорошо нас здесь встретили. Огромная радость от этой встречи. Все стараются, чтобы нам тут лучше жилось».

Правительство работает над новым Законом о репатриации. Основы для него были представлены в январе. Документ касается особ, проживающих на территории бывшего СССР. Первочередное право на репатриацию имеют лица, подвергшиеся репрессиям, и их потомки. Закон коснется и супругов и детей репатриантов. Репатрианты смогут вернуться как на прежних условиях (по приглашению местных администраций), так и воспользовавшись помощью центральной власти (репатрианты могут провести полгода в адаптационном центре, с последующим годом аренды для них жилья). Прибывшим также будет оказана помощь: транспортная, на оформление документов, помощь с поступлением в школы, с наймом жилья.

В Казахстане проживает около 34000 лиц польского происхождения, поляки находятся на 15-м месте по численности диаспоры среди 150 национальностей, живущих в стране.

С 2001 по 2015 годы по программе репатриации в Польшу переехали около 5000 человек. По новым правилам репатриации в Польшу смогут вернуться около 10000 человек из азиатской части бывшего СССР. Программа рассчитана на 10 лет.

Вести из Пултуска

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ПОЛЬСКОГО СЕНАТА, ПРАВИТЕЛЬСТВА, «ВСПУЛЬНОТЫ ПОЛЬСКОЙ» И СОЮЗА РЕПАТРИАНТОВ РП – ЧАСТЫЕ ГОСТИ В ДОМЕ ПОЛОНИИ В ПУЛТУСКЕ, ГДЕ СЕЙЧАС ЖИВУТ РЕПАТРИАНТЫ, В СОСТАВЕ ГРУППЫ ИЗ ПОЛУТОРА СОТEN ЧЕЛОВЕК ВЕРНУВШИЕСЯ НАКАНУНЕ РОЖДЕСТВА НА СВОЮ ИСТОРИЧЕСКУЮ РОДИНУ.

Репатрианты с премьером Б.Шыдло

Сейчас люди проживают в адаптационном центре в Пултуске. Занимаются ими Общество «Вспульnota польска» и Союз репатриантов Польши, которые разработали специальную адаптационную программу. Репатрианты изучают языки, историю и культуру Польши, знакомятся с польским законодательством и оформляют документы. Дети посещают занятия в школе.

Адея Поплавска (77 лет) из села Зеленый Гай Тайыншинского района, очень рада, что смогла вернуться на родину своих предков: «Я родилась в Казахстане. Моих родителей депортировали из Украины в 1936 году. Первое время было очень тяжело жить, но родители всегда нас учили вере и разговаривать на польском. Я очень долго ждала возможность вернуться в Польшу, поэтому, когда в ноябре позвонила пани консул и предложила ехать, мы с дочерью решились. Нас очень хорошо и радостно приняли. Сейчас мы живем в Доме Полонии в Пултуске. О нас здесь заботятся. Я очень счастлива, что мы сегодня находимся на польской земле, что я могу ходить в Костел, где месса на польском. Думаю, что нам здесь будет лучше жить! Хотя понимаем, что проблемы будут, но такова жизнь».

Леонид Max из Кокшетау подчеркивает, «что душой всегда хотелось в Польшу. Хотя в Казахстане мы жили дружно, но хотелось к своим корням. Приняли нас хорошо. Мы окружены вниманием и заботой. Сейчас изучаем языки. Я не скажу, что легкоается, но мы стараемся. У нас прекрасные учителя. Занятия проходят в маленьких группах – по 8 человек. Мы благодарны польскому правительству и Богу, что у нас появилась возможность вернуться на родину наших предков».

И еще одна важная новость – на днях в Польше был принят правительственный законопроект о репатриации, который начнет действовать с 1 мая 2017 г. Новый закон даст возможность вернуться на историческую родину лицам польского происхождения, которые в настоящее время живут в Казахстане и в азиатской части бывшего СССР.

Результаты реализации на практике ныне действующего закона о репатриации, показавшие его слабую эффективность, и стали причиной того, что власть приступила к написанию нового законопроекта, говорит шеф постоянного комитета кабинета министров Хенрик Ковальчук. «Признаюсь, мне очень жаль, что все это происходит с 25-летним опозданием. Я был в Казахстане, и там тех депортированных, помнящих ссылку, осталось очень мало. Это люди, которым уже более 80 лет. Так что сейчас речь идет, скорее, о возвращении потомков депортированных некогда поляков, но даже по отношению к ним у нас есть определенные обязательства. Отсюда идет изменение образа мысли и философии всего закона, потому что прежняя система, в рамках которой поляки возвращались при участии гмин, совершенно не сработала. Теперь ответственность на себя возьмет государство».

Согласно новому закону, предусматриваются два пути репатриации: на прежних основаниях, когда приглашение для кандидата высыпают органы местного самоуправления (гмины), а также в форме помощи центральных властей. Во втором случае государственный бюджет будет обеспечивать репатриантам полностью пребывание в адаптационном центре, в котором они смогут находиться от трех до шести месяцев и будут получать финансовое пособие в размере 200 злотых в месяц на одного человека. Цель создания центров по адаптации репатриантов – это помочь им быстро адаптироваться к новым условиям и подготовиться к самостоятельной жизни. Новый закон предусматривает повышение профессиональной квалификации и помочь в изучении польского языка.

Также правительство намерено предоставлять ново-прибывшим лицам польского происхождения финансовую помощь на покупку или аренду жилья, а также выделить компенсацию для покрытия расходов на ремонт и адаптацию жилища. Кроме того, бюджет страны будет покрывать расходы на приезд в Польшу. Польское правительство отмечает, что средств на помощь репатриантам должно хватить в полном объеме. Они уже зарезервированы в бюджете.

Наталья Рыковска,
член правления Союза репатриантов РП,
из Пултуска – специально для Курьера

Дорога домой

В СОСТАВЕ ГРУППЫ РЕПАТРИАНТОВ, ПРИЕХАВШИХ В ДЕКАБРЕ 2016 ГОДА В ПОЛЬШУ, БЫЛА СЕМЬЯ МЕШКОРЕЗ ИЗ ГОРОДА ТАЙИНША СЕВЕРО-КАЗАХСАНСКОЙ ОБЛАСТИ. СЕГОДНЯ ОНИ ДЕЛЯТСЯ С ЧИТАТЕЛЯМИ КУРЬЕРА СВОИМИ ВПЕЧАТЛЕНИЯМИ.

Mеня зовут Юлия Мешкорез (Залевская). Накануне Рождества 2016 года наша семья: я, муж Александр и сын Сергей прилетели в Польшу. Сбылась моя давняя мечта. Мы 4 года ждали приглашение. И вот мы здесь, на родине. Нас прилетело 150 человек из разных уголков Казахстана, много молодых семей с маленькими детьми, есть и пожилые.

Наш самолет в военном аэропорту Варшавы встречала целая делегация, в составе которой были люди из Сейма, кабинета министров, «Вспышки польской». А сопровождала нас из самой Астаны председатель Союза репатриантов РП пани Александра Шлюсарек. Еще на летном поле было сказано много теплых слов приветствия. Всем детям репатриантов подарили сразу рождественские подарки.

Потом нас на автобусах повезли в городок под Варшавой – Пултуск. Проезжая Варшаву мы любовались ее красотой, разноцветным рождественским убранством.

В скором времени мы приехали в Пултуск, в Дом Полонии, расположенный в красивейшем замке. С первых минут появления в замке нас поразила красота и уют этого старинного строения. Нас провели в большой зал, где было все красиво убрано, в углу стояла красавица-елка, и вся сервировка длинного стола (на 150 человек) была в рождественском предновогоднем убранстве. Тут нас угостили вкусным польским ужином.

По окончании ужина нас расселили по комнатам, где мы могли отдохнуть с дороги и жить пока на правах гостей. Живем мы в хороших условиях, всем дали комнаты с учетом состава членов семьи. Коромят нас завтраком, обедом и ужином в двух ресторанах замка. Всем очень нравится польская кухня. Весь обслуживающий персонал и пан директор – все очень милые и доброжелательные люди.

Очень хорошо прошел здесь в замке вигилийный ужин. Нас поздравляли наши гости из Союза репатриантов, «Вспышки польской», пан директор школы, ксендз. Все делились оплатком и желали друг другу всего наилучшего на новом месте. Ужин на Вигилию прошел в теплой и домашней обстановке.

Рождество также прошло замечательно. Все вместе ходили в костел. Для меня радость в этот праздник была вдвое, так как на Рождество приезжала наша дочь Инна (она учится в университете г. Люблина, и мы уже 4 года без нее праздновали Рождество). А в этот раз в этот великий праздник вся моя семья была вместе, да еще в Польше.

Встреча нового года была также необычной, так как нас пригласили на бал в замок. Новогодний вечер начался с поздравлений нашего уважаемого пана директора Дома Полонии Михала Киселя. Затем были гости: Наполеон с Марией Валевской, и еще много гостей танцевали мазурку. Нам показалось, что мы перенеслись в те далекие времена. Было интересно и необычно.

Затем все разошлись по ресторанам, где угостили вкусными блюдами. Была дискотека. Много музыки и шампанское, как обычно на новый год.

Ровно в 00.00 все вышли на улицу с бокалами шампанского в руках и любовались прекрасными фейерверками.

По окончании праздничных дней к нам пригласили много преподавателей польского языка. Мы все прошли тестирование и собеседование, в ходе которых выясняли степень знания польского языка у каждого репатрианта. После этого нас распределили по разным группам, по 67 человек. В каждую группу дали опытных учителей. И теперь ежедневно мы ходим на лекции польского языка: кто-то в начинаяющую группу, кто-то пополняет свои знания. Хочу сказать большое спасибо своей учительнице польского языка в Тайинше пани Эльжбете Коник за те знания, что мне дала. Благодаря ей, я легко общаюсь и с поляками в Польше.

Польское правительство делает все для того, чтобы нам было легче адаптироваться в новой для нас обстановке. В недалеком будущем мы здесь займем жилье и работу. И мы стараемся выучить польский язык, ведь сюда приехали те люди, которые хотели жить на своей исторической Родине, Родине своих предков. К тому же у многих тут учатся и живут дети, и все хотят быть ближе к ним. Я благодарна своим родителям, к сожалению, их уже нет в живых, что они мне дали самое дорогое – мою народовость польскую. Я чувствую себя в Польше как дома!

ХРАНИТЕЛЬ МУЗЕЯ И БИБЛИОТЕКИ СЕМИРЕЧЬЯ

С.А. Урашев, профессор КазНПУ им. Абая,
А.Б. Кушпаева, доцент Кокшетауского госуниверситета им. Ш. Уалиханова

ЯРКИМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ ПРОГРЕССИВНОЙ РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ, КОТОРЫЙ ВНЕС ГРОМАДНЫЙ ВКЛАД В ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ, БЫТА, ТРАДИЦИЙ КАЗАХОВ И ДРУГИХ НАРОДОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ НА ТЕРРИТОРИИ СЕМИРЕЧЬЯ, ЯВЛЯЕТСЯ ПОЛЯК ВЛАДИМИР ЕФИМОВИЧ НЕДЗВЕЦКИЙ.

Некоторые исследователи дореволюционной истории Верного неизбежно касались деятельности В.Е. Недзвецкого – видного чиновника Семиреченского областного правления и областного статистического комитета. Практически все они называют его Владислав. Это неслучайно и неверно.

Дело в том, что в Центральном Государственном архиве Республики Казахстан находятся, как минимум два дела, на титульном листе которых написано: «Владислав Ефимович Недзвецкий. (Личная переписка)» [1] и «Владислав Ефимович Недзвецкий. Послужной список о службе» [2]. Это дало повод исследователям деятельности В. Недзвецкого называть его Владислав. Хотя настоящее его имя Владимир. Доказательством может служить следующий фактический материал, извлечённый нами в одном из фондов Центрального Государственного архива РК. Так, в письме императору России Николаю II в 1914 году, Недзвецкий назвал себя – «Отставной коллежский советник Владимир Недзвецкий, проживающий в городе Верном, Семиреченской области в здании областного музея» [3]. Многие его современники, апеллируя к Недзвецкому, кто с просьбой, кто за советом и помощью, обращались к нему не иначе как «Многоуважаемый Владимир Ефимович» [4]. Вышеизложенное дает нам право в дальнейшем изложении текста называть поляка по происхождению Недзвецкого Владимиром, а не Владиславом.

Владимир Ефимович Недзвецкий родился 29 мая 1855 года в Могилевской губернии в семье католика. В 1882 году он заканчивает юридический факультет Казанского университета со степенью кандидата прав, «в каковой утверждён 20 мая 1882 года». По окончании университета Недзвецкий назначается столональчиком канцелярии Степного генерал-губернатора в городе Омске. В свободное от служебных занятий время любознательный юноша активно занимался

научными исследованиями Западно-Сибирского края. Эти научные увлечения молодого чиновника не прошли мимо взора генерал-губернатора Степного края Г.А. Колпаковского, который предложил Недзвецкому перебраться на службу в город Верный (кстати, являющийся детищем генерала), обещая ему широкий простор сбора материала для научных работ, в то время малоизученного Семиречья. В. Недзвецкий с благодарностью принял это предложение и в 1884 году прибыл в Верный, с которым связал свою судьбу более чем на тридцать лет.

Свыше 15 лет государственные обязанности Недзвецкий выполнял по специальности: начальник судебного отделения Семиреченского областного правления, мировой судья Верненского уезда, заведующий казённым складом сельскохозяйственных орудий и семян в Верном, а с 15 декабря 1901 года назначается секретарём Семиреченского областного статистического комитета, и с этого поста он уходит на пенсию. За добросовестную службу Недзвецкий неоднократно награждался высокими наградами. В частности, он был представлен к орденам Св. Станислава, Св. Анны 3-й степени, Св. Станислава 2-й степени, серебряной медалью на ленте ордена Св. А. Невского, Св. Анны 2-й степени.

Несмотря на большую служебную занятость, В. Недзвецкий участвует в ряде экспедиций. Так, под руководством действительного статского советника Павлова-Сильванского он совершает ревизионную экспедицию в Лепсинский, Капальский, Верненский уезды. 28 марта 1901 года для исследования сельскохозяйственных, садовых культур и сбора статистических данных он командируется в Западную часть Верненского, а также Пишпекский и Пржевальский уезды. Одновременно он занимается сбором и обработкой научного материала. Им опубликован ряд работ по статистике и истории Семиречья, которые, как писал Недзвецкий царю Николаю II, «удостоены благосклонной оценки со стороны начальства и научной практики и признаны весьма полезным справочным пособием, когда к мероприятиям по колонизации Семиречья преступлено было на широких началах» [5].

Недзвецкий был активным автором многих научных изданий на различные темы. В 1896 году в Семиречен-

ских областных ведомостях напечатана его заметка: «О безопасности, грозящей Верненскому плодоводству»; брошюра «Краткий обзор Семиреченской области за время состояния её в составе Степного генерал-губернаторства» издана в 1899 году; «Памятная книжка Семиреченской области на 1905 год» вышла в Верном в 1905 году; книга «Узун-Агачское дело. Историческая справка к пятидесятилетнему юбилею 21 октября 1860–1910 гг.» и опубликована в Верном в 1910 году. Особое внимание заслуживают рекомендации В. Недзвецкого по вопросам ирригации Семиреченской области. Он высказал весьма интересные в практическом отношении мысли о возможности строительства ирригационных систем, идею использования водных ресурсов Семиречья для дальнейшего развития сельского хозяйства края.

В работе «Административное устройство, оседлые пункты и кочевые волости Семиреченской области» (1913 г.) он описал географическое положение, время возникновения городов и оседлых пунктов, число дворов, население, количество надельной земли и другие сведения. В. Недзвецкий впервые собрал, обработал и обобщил огромный материал, подсчитал количество всех оседлых пунктов и кочевых районов Семиреченской области.

Недзвецкий, будучи сам садоводом, более 20 лет занимался изучением сезонных климатических условий и их влияния на развитие садоводства, масленичных и других культур в крае. На своем хуторе в 26 верстах к северо-западу от Верного он устроил небольшой опытно-акклиматационный питомник для плодовых насаждений.

Борис Алексеевич Федченко, главный ботаник Ботанического сада в Санкт-Петербурге охарактеризовал В. Недзвецкого как «неутомимого исследователя Семиречья» и назвал в его честь новый род растения «Недзвецкия». Это растение, откры-

тое В. Недзвецким, не было известно в науке. Свою находку, сделанную во время экспедиции 1909 года, он прислал в Ботанический сад Петра Великого [6].

Многие научные исследования Недзвецкого по истории, сельскому хозяйству, статистике и другим проблемам края увидели свет не только в печатных изданиях Семиречья, но и далеко за его пределами.

Объектом повышенного внимания В. Недзвецкого были музей и библиотека, созданные в 1898 году при Семиреченском областном статистическом комитете. Вся его трудовая деятельность была направлена на увеличение ценных экспонатами музея выставочных комнат и бесценными фолиантами книжных полок библиотеки. При активном содействии Н. Пантусова и В. Недзвецкого книжный фонд библиотеки Семиреченского областного статистического комитета из года в год увеличивался, и уже к январю 1906 года в нём насчитывалось 2321 наименование и 3681 переплёт. Только за четыре года, с 1902 по 1904, библиотека пополнилась 876 наименованиями и 988 переплётами [7], большинство которых стали неоценимым достоянием библиотек Республики Казахстан.

В начале XX века в городе Верном произошло собы-

стического комитета Владимир Недзвецкий принял в ней самое активное участие. Он обратился к военному губернатору области с просьбой разрешить ему участвовать на выставке с демонстрацией коллекции садовых инструментов, а также прочесть популярную лекцию о борьбе с вредителями садоводства и полеводства и устроить конкурс плугов и способов обработки почвы, практикуемых казахами, уйгурами, местными крестьянами и казаками.

Первая сельскохозяйственная выставка в Верном, несмотря на всевозможные трудности на пути её организации, состоялась в намеченный срок, осенью 1902 года, и прошла с большим успехом. Многие выставочные экспонаты были настолько хороши, что

тие, которое сыграло значительную роль в распространении не только научно-производственных, но и культурно-просветительных знаний в Семиреченской области. Осенью 1902 года здесь была проведена первая выставка достижений сельского хозяйства и промышленности края. Хранитель музея и библиотеки Семиреченского областного стати-

затели Семиреченского областного музея Н. Пантусов и В. Недзвецкий решили обратиться с просьбой о пересылке их в музей, чтобы они стали не только украшением музея, но и учебными пособиями для посещающих его учащихся городских учебных заведений. Так, например, после окончания сельскохозяйственной выставки, Недзвецкий просил волостного управлятеля Джайлмышевской волости прислать экспонировавшиеся на выставке казахские бытовые вещи. Среди них: большую деревянную ложку, два деревянных туёса с крышками, два деревянных блюда, деревянную ступу с пестом, два ножа с оправленными черешками и другие предметы, имеющие музейную значимость [8].

Вклад В. Недзвецкого в научное изучение Семиреченского края был велик, но царское правительство не сумело достойно оценить деятельность этого труженика на далёкой окраине Российской империи. В 1913 году Владимир Ефимович Недзвецкий вышел на пенсию, и Правительствующий сенат назначил ему пенсионных в сумме 214 рублей 57 копеек в год, «на которые не только в Санкт-Петербурге, но даже в нашем благодатном Семиречье существовать невозможно», — с великим сожалением писал он императору Николаю II [9].

Выйдя на заслуженный отдых, Недзвецкий продолжил свою работу на поприще хранителя музея и библиотеки статистического комитета.

22 декабря (по ст. стилю — С.У.) 1910 года Семиреченская область подверглась сильному землетрясению. Сильный подземный толчок ощутили города: Верный, Пишпек (ныне Бишкек), Жаркент, Пржевальск (ныне Каракол), выселок Илийский, село Большой Токмак, селения по северному побережью Иссык-Куля и другие населенные пункты Семиречья. Город Верный оказался одним из тех регионов, где сила подземных тол-

чков и колебаний почвы приблизились к максимуму. После землетрясения в городе были разрушены многие кирпичные дома, искорежены проезжие улицы. Той или иной степени подверглись ломке все городские храмы. Не миновал разрушения Туркестанский (ныне Свято-Вознесенский) собор. Его «массивный, весящий 17 пудов крест перегнулся у подножия на 180°, то есть вершиною вниз и остался висеть на цепях», а с колокольни церкви Детского приюта сорвался колокол, пробил половину второго этажа и, перевернувшись ушами вниз, застрял на первом. К счастью, в это ночное время в помещении не было ни одного постоянного приюта, и потому никто не пострадал [10].

Пострадало и здание, арендованное под музей и библиотеку Семиреченским областным статистическим комитетом. Чтобы сохранить ценнейшие музейные экспонаты и редкие издания книг, члены статистического комитета втянулись в длительную и мало результативную переписку с МВД России, которая длилась с 1908 по 1913 год, о разрешении строительства специального здания для музея и библиотеки. Единственной причиной отказа МВД строительства здания для этих культурно-просветительных учреждений было то, что город Верный был подвержен землетрясениям. «Необходимо указать на то обстоятельство, что город Верный, подвергающийся столь частым землетрясениям, по-видимому, является пунктом постоянно угрожаемым в этом отношении. А потому, казалось бы, постройка здания музея в столь опасном месте и помещение в нем ценных коллекций и библиотеки вряд ли целесообразным», – писал 8 февраля 1911 г. военному министру заместитель министра финансов России действительный статский советник Покровский [11].

Но «душа» первых культурно-просветительных организаций Семиречья Недзвецкий продолжал «осаждать» запросами центральные учреждения России о предоставлении кредита на строительство здания для музея и библиотеки. Эти старания секретаря статистического комитета, в конце концов, увенчались успехом. 4 июля 1912 года начальник Азиатской части генерал-майор Цейл телеграфировал в канцелярию Туркестанского генерал-губернатора: «Министром финансов сделано распоряжение по Омской

казенной палате об отпуске в распоряжение генерал-губернатора из состоящих на особом учете свободных остатков земских сборов Семиреченской области 13000 рублей на приобретение здания под музей и библиотеку Семиреченского областного статистического комитета» [12].

На эти средства, видимо, было спроектировано здание для музея, о чём свидетельствует записка арестованного, после Октябрьского переворота 1917 года, В. Е. Недзвецкого областному красному комиссару Ерёмину, в которой говорилось: «Я упорно утверждал перед бывшим председателем комитета ходатайство о разрешении здания музея и производство нужных пристроек. На ходатайство это обратили внимание, составлено было два проекта пристроек, испрошены кредиты, но на этом дело и остановилось» [13]. Но, к счастью, не остановилось благородное дело распространения культурных знаний среди местного населения через музей и библиотеку, начатое Владимиром Ефимовичем Недзвецким.

1. Центральный Государственный архив Республики Казахстан (далее ЦГА РК). Фонд 44. Оп. 1. Д. 48969.
2. ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 48527.
3. ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 48969. Л. 7.
4. Там же. Л. 11, 17, 29.
5. ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 48969. Л. 8.
6. Куралова С.Т. К истории географических исследований поляками Средней Азии и Казахстана во второй половине XIX века и начала XX веков. //Сб. ст. Русско-польские связи в области наук о земле. Издательство «Наука». М., 1975. С. 57–58.
7. Центральный Государственный исторический архив Российской Федерации. г. СПб. Ф. 1396. Оп. 1. Д. 58. Л. 37.
8. Урашев С.А. Верный: первый смотр семиреченских хозяйств. Огонёк Казахстан. 2000. № 3. С. 38–39.
9. ЦГА РК. Ф. 44. Д. 48969. Л. 8 об.
10. Урашев С.А. Потрясенные верненцы. Новое поколение. 2000. № 51.
11. Центральный Государственный военно-исторический архив. Гор. Москва. Ф. 400. Оп. 1. Ед. хр. 3918. Л. 19.
12. Там же. Л. 95.
13. ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 5439. Л. 5.

Юстина Цалчыньска: «Алматы – это мой город!»

ПАНИ ЮСТИНА ЦАЛЧЫНЬСКА ОСЕНЬЮ ПРОШЛОГО ГОДА ПРИЕХАЛА В АЛМАТЫ, ЧТОБЫ ПРЕПОДАВАТЬ В ПОЛЬСКИХ КЛАССАХ ШКОЛЫ-ГИМНАЗИИ № 23 ПОЛЬСКИЙ ЯЗЫК, ИСТОРИЮ, ГЕОГРАФИЮ ПОЛЬШИ. ТАКЖЕ ПЯТЬ РАЗ В НЕДЕЛЮ ОНА ПРОВОДИТ ЗАНЯТИЯ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ, ЖЕЛАЮЩИХ ИЗУЧАТЬ ПОЛЬСКИЙ ЯЗЫК. ПРИЧЕМ НА ЕЕ ЗАНЯТИЯ ХОДЯТ НЕ ТОЛЬКО ПОЛЯКИ, НО И АЛМАТИНЦЫ ДРУГИХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ. ЗА ЭТИ НЕСКОЛЬКО МЕСЯЦЕВ ПАНИ ЮСТИНА ВЛЮБИЛАСЬ В КАЗАХСТАН, АЛМАТЫ, ЕГО ЖИТЕЛЕЙ И АЛМАТИНСКУЮ ПОЛОНЮ:

«Работа в Казахстане мне очень нравится! Молодежь и взрослые, с которыми я занимаюсь, все очень активны, открыты, полны энтузиазма и желания выучить польский язык! Выполнением каждой поставленной задачи они занимаются на все 100 процентов.

В Польше я работала учительницей в лицее, и кроме того, занималась образованием в области кино. Я закончила постдипломные курсы в Варшавской школе кинематографа и сотрудничала с Польским институтом кинематографии и с Центром обучения кинематографии в Лодзи. Также вела авторский медиальный курс для молодежи.

Я не вижу разницы между учениками здесь и в Польше, я преподавала свой курс более пятнадцати лет. И приходила на занятия молодежь, люди, которые видели себя в кино, уже были личностями. Всегда можно было от них зарядиться энергией, мы выезжали на кинопрогулки, и здесь также, есть этот энтузиазм и энергия, люди знают, зачем пришли ко мне и зачем учат язык. Это очень приятная работа, и я получаю от нее большое удовлетворение.

Я вижу несколько мотиваций изучения польского языка здесь: во-первых, польское происхождение, сохранение традиций предков, во-вторых желание поехать в Польшу на учебу или на работу. А третья причина – желание и возможность выучить экзотический язык, который отличается на сто процентов

(интересный, как для меня – казахский!), узнать больше о Польше. Думаю, эти причины и среди молодежи, и среди взрослых одинаковы.

Очень хочу выучить казахский язык! Невозможно полностью узнать страну, не зная языка! Так что хотя бы на базовом уровне язык очень хочется знать!

Мое сотрудничество с паном Консулом, с паном презесом центра «Вензь», с пани директором школы с самого начала сложилось замечательно. Могу сравнить с моей работой в Польше, где я тоже работала под руководством толкового директора. Они дают мне возможность развития, охотно откликаются на мои замыслы, проекты, которые я воплощаю в жизнь. Так случилось и когда мы получили для школьного класса, благодаря Консульству и Польскому центру «Вензь» компьютер и выход в интернет, что для меня очень важно. Я себе не представляю работы без новых информационных и коммуникационных технологий. Ни в Польше, ни здесь. Благодаря этому, для молодежи учеба выглядит привлекательней. Молодежь через такие технологии лучше запоминает материал. Еще мы получили экран для просмотра фильмов, и это не только показ фильма, но и обсуждение, работа с языком. Я надеюсь, что нам и дальше будет оказываться помощь в оснащении класса!

Я предложила пану Консулу Радославу Груку показать для учеников в Консулате фильм, и все прошло великолепно, мы посмотрели номинированный на «Оскар» фильм «Кафедра» режиссера Багинского, и еще один его фильм, образовательный о Польше. Мы так успешно обсудили картину, что впечатлили пана Консула, и он предложил проводить такие встречи ежемесячно.

С первого дня я чувствую себя в Алматы, как дома. Как будто этот город всегда был моим! Конечно, благодаря тем людям, с которыми с самого начала повстречалась. Благодаря тому, что они мне помогали, были милыми, старались мне помочь, в бытовых вопросах в том числе. Алматы культурный город, но кроме того, здесь есть горы! Можно после шести рабочих дней отправиться туда в выходной и восстановиться, зарядиться энергией, чтобы дальше работать!

Я стараюсь смотреть казахстанское кино. Это мне очень интересно. Посещаю театр, музеи, интересные места. Хочу узнать традиции, танцы, национальные костюмы, песни. Я люблю познавать свет! Со своей стороны, стараюсь побольше рассказать о Польше, показать ее, ученики откликуются на мои инициативы, участвуют в сценках, конкурсах, так что это взаимное культурное обогащение!».

И Мицкевича сонет, и гармонии Шопена

ПОЛЬША: ДАЛЕКАЯ И ТЕПЕРЬ УЖЕ НАВЕКИ БЛИЗКАЯ... И СТРОКИ ИЗ СТИХОВ АЛЕКСАНДРА ДОЛЬСКОГО ПРИТЯГИВАЮТ С НОВЫЙ СИЛОЙ:
«ЗДРАВСТВУЙ, ПОЛЬША, СКОЛЬКО ЛЕТ Я МЕЧТАЛ ОБ ЭТОЙ ВСТРЕЧЕ,
И НЕБЕС НЕЯРКИЙ СВЕТ, И КОСТЕЛОВ СТАРЫХ СВЕЧИ БУДЯТ ПАМЯТЬ
КРОВИ ДРЕВНЕЙ И ВСПЛЫВАЮТ ЛИЦА...».

Mне в составе журналистов из Казахстана посчастливилось увидеть и прекрасную в золоте осени столицу Варшаву, и чудесный город Вроцлав, любовно называемый цветком Европы и избранный культурной столицей континента 2016 года, и фантастически старинный Дзержониув, окруженный многовековой крепостной стеной, удивительно сохранившейся до наших дней.

Наверное, самое неизъяснимое очарование вызывала старая Варшава, а точнее, восстановленный по картинам старых мастеров Королевский замок, Рыночная площадь и, конечно, главное украшение польской столицы – католические храмы, уцелевшие после бомбёжек немецкой авиации. Столицу Польши на 80 процентов разгромили гитлеровцы в самом начале второй мировой войны, но поляки заново отстроили ее в период социализма, а о том, как этот мужественный народ умеет хранить память о пережитой страшной трагедии, лучше всего свидетельствует Музей Варшавского восстания, грандиозный мемориал, посвященный жителям, боровшимся с фашистами, стойко и героически преодолевавшим самые драматичные страницы новейшей истории.

Есть Варшава – праздник, который всегда с тобой, говоря словами Хемингуэя, город, в котором хочется любить и творить, есть Варшава незнакомая с ее укромными уголками и великими памятниками, непревзойденными музеями, великолепными парками и крошечными скульптурами. Варшава – тысячеликая, разнообразная, многогранная, прославлен-

ная в литературе и кино, воспетая в песнях, печальная в воспоминаниях...

Конечно, достоинство старинной столицы подчеркивают люди, ее жители, так трепетно любящие свой родной град, и заботливо и ревниво хранящие и оберегающие ее честь. Пани Ирэна, обворожительно рассказавшая нам историю города, вдохновенно и артистично поведавшая о тайнах надежного убежища варшавян в тяжелые годы оккупации, явила настолько потрясающее поэтический образ любимой Варшавы, что не влюбиться в этот город было нельзя. Или польская молодежь, объединившаяся в движение «Город – наш!», стремящаяся противостоять постепенному разрушению богатейшего культурно-исторического наследия Варшавы. Невозможно было при множестве встреч не почувствовать той сквозящей в словах, жестах, восклицаниях поляков особенной, с гордостью и горечью, любви к своей земле, ведь недаром многие разрушенные дворцы из руин превращаются в прежнее великолепие, именно благодаря бескорыстным покровителям, за свой счет восстанавливющим разоренные памятники прошлого: это и епископские замки, и неоготические сооружения, и шляхетские поместья, и барочные, и в стиле классицизма роскошные усадьбы.

И невольно подумалось вот о чем: счастлива страна, в которой так много простых граждан, для которых история, прошлое не только отголоски и эхо минувших событий, а то, что можно и нужно знать, оберегать и сохранять. Парадные залы, зеркала, дворцовая роскошь, и развалины храмов, упавшие стены, зловещие черные пустоты окон – все это не вычеркнешь из исторической памяти польского народа. После всего хаоса сокрушительных бомбардировок Вар-

шавы особенно ярко поражают гармония и красота отреставрированного руками человека великолепия.

Черные персты старых колоколен указывают на небо, откуда когда-то пришла смерть. Сегодня небосвод ясен и прекрасен, но история предостерегает людей: помните, помните, помните... Представить себе вмиг сырьи тоннели, заброшенные дома, пустые замки и с еще более пронзительной силой после посещения музея Варшавского восстания ощущаешь, как прекрасен и величественен подвиг жителей столицы, в трудные дни 1944 года отдавших все свои силы спасению близких, родных и любимых.

Старая Варшава... В канун второй мировой войны жизнь здесь была бурной и яркой. Кабаре и варьете, театры миниатюр и оперетты, музыкальные салоны и концертные залы. Ночные рестораны неспящей Варшавы, где полуночное лихорадочное бешеное веселье соседствовало с тревожной горькой польской тоской полонеза князя Огинского. Уже тогда, в те смутные тридцатые в воздухе витал дух новой войны и ее неизбежности. Накануне вылета во Вроцлав мы ужинали в ресторанчике, до боли своим довоенным интерьером напоминавшим ту прежнюю, счастливую и еще не ведавшую войны Варшаву.

Меня поразила изысканно продуманная атмосфера этого тихого заведения, размещенного в одном из уцелевших после бомбёзек старинных кварталов польской столицы. Черно-белые фотографии безмятежных

людей в простых строгих рамках из дерева, старый патефон, бронзовые канделябры, мягкий приглушенный свет лампы в желтом шелковом абажуре – вся эта стилизация поневоле заставляла вспоминать увиденное днем в музее Варшавского восстания. Как умели любить жизнь эти люди, погибшие только из-за того, что отважились встать на защиту любимого города!

И всю ночь напролет читали стихи Адама Мицкевича...

Могли ли представить себе мы, что ожидает нас во Вроцлаве, этом красивейшем старинном европейском городе, в средние века соперничавшем по красоте с Прагой. Однако город мостов и каналов, великолепных католических храмов, город, вобравший за свою тысячелетнюю историю архитектурные изыски самых разных стилей, не может быть сравним ни с одним самым расчудесным городом мира и Европы, ибо Вроцлав неповторим, как не повторяются уникальные творения разума и рук человеческих. Кем только не был завоеван волшебный град за 10 веков своего существования (впервые упоминается в летописи как Вратислав), им владели и чехи, и немцы, и венгры, и австрийцы, после второй мировой войны Вроцлав окончательно возвращен полякам.

Этот удивительно живописный город избран культурной столицей Европы 2016 года, еще бы, чего стоит уникальное здание старинной ратуши, жемчужины готической силезской архитектуры, за многие века она значительно видоизменяла свой облик, и сегодня по праву является знаменитым символом Рыночной площади, кстати одной из самых крупнейших во всей Европе.

Смогли ли передать то волнение крови своей степной, азиатской, когда глубокой ночью, заняв комфортный номер отеля, неодолимо потянулась к зашторенному окну, за которым смутно темнела величественная громада костела имени Блаженного Чеслава.

Дыхание вечности коснулось меня, когда в дождливой тьме моему взору предстал часовня, узкие бойницы в высоких каменных сводах и теряющийся в тумане шпиль самой главной башни средневекового храма. Наутро мы успели увидеть внутреннее убранство поразившего воображение костела, став свидетелями бесшумной церемонии подготовки мессы служителями. В эти утренние часы пустынные залы храма казались еще более роскошными, а мраморные и гипсовые статуи, цветные витражи, расписанные вручную на неодолимой вышине готических окон, внушили почти мистический трепет. И вот католический священник начал утреннюю молитву, каждое слово кото-

рой было понятно сердцу, несмотря на то, что читалась она на польском языке. И вспомнилось из детства давнее, материнское наставление «Бог один, а вера разная», та вера, что не дает нам оступиться, упасть, что возвышает, очищает наши заблудившиеся за время воинствующего атеизма души.

И уже днем, слушая рассказ нашего гида пани Анны, кстати оказавшейся выпускницей факультета русской филологии университета, я с удивлением узнала, что во Вроцлаве, городе с населением 600 тысяч человек, около 125 католических действующих храмов... И у каждого костела своя дивная история, о которой с увлечением нам поведала обаятельная пани Анна. Самые яркие вспышки памяти, мгновенные фотографии моего тогдашнего состояния – это чувство восторга многовековой культурой города, поэтично и любовно называемого цветком Европы, огромного уважения к его славным жителям, оберегающим уникальные памятники прошлого.

Во Вроцлаве дышит историей каждый камень мостовой, выложенной века назад, каждый дом – свидетель трагических и светлых страниц летописи, человеческих драм, необычных судеб. Во время второй мировой войны город, принадлежавший немцам, не бомбили, и здесь спасались сотни тысяч людей, однако в феврале победного 1945 года все же шли бои, когда во Вроцлав вошла советская армия.

Тумский остров с величественными храмами, аллея вековых платанов, смотровая площадка Вроцлавского университета, с которой видна захватывающая перспектива утопающего в зелени садов мистического мифического города-легенды, города-сказки, города, ставшего визитной карточкой современной туристской Польши.

И особую неизъяснимую прелесть прекрасному gradu польскому придают маленькие хозяева волшебного

Вроцлава – чудесные гномики, то и дело неожиданно появляющиеся за каждым поворотом, эти искусные крохотные шедевры скульптуры – неповторимый символ чудного города, наделенного редким даром приносить людям радость и счастье.

Наша поездка в Республику Польша состоялась благодаря Посольству Республики Польша в Казахстане, этот творческий проект дал удивительную возможность соприкоснуться с жизнью успешной европейской страны, узнать о ее демократических достижениях, познакомиться с уникальным опытом местного польского самоуправления, а, главное, у нас, казахстанских журналистов, появились замечательные друзья.

Гордый польский народ, сотворивший беспримерный подвиг во славу своей любимой родины, является сегодня миру образец уважения, толерантности, непоколебимой веры в свою особенную историю, великую судьбу и поразительную силу национального духа и достоинства.

Алия Ахетова,
Варшава-Вроцлав.
Фото Рината Дусумова

Варшавское восстание. Помним!

ВАРШАВСКОЕ ВОССТАНИЕ 1944 ГОДА – ЭТО НЕ ПРОСТО ДАЛЕКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ СОБЫТИЕ, КОТОРЫХ БЫЛО НЕ МАЛО ЗА СОТНИ ЛЕТ СУЩЕСТВОВАНИЯ ПОЛЬШИ. ОКАЗАВШИСЬ В ВАРШАВЕ, ВЫ УЖЕ В ПЕРВЫЙ ДЕНЬ НАЧИНАЕТЕ ЗАМЕЧАТЬ, ЧТО ТРАГЕДИЯ, РАЗЫГРАВШАЯСЯ 70 ЛЕТ НАЗАД, ТАК И НЕ СТАЛА ДЛЯ ГОРОДА ПРОШЛЫМ. О ВОССТАНИИ НАПОМИНАЕТ ВСЕ.

Можно встретить десятки таблиц, памятных знаков, скульптур и монументов, которые не просто напомнят о тех днях, но и укажут, сколько человек было расстреляно в том или ином месте. Но есть еще и сам город, его странная, причудливая застройка, в которой старательно восстановленные кварталы старых домов вдруг сменяются современной архитектурой, узкие улицы неожиданно превращаются в широкие проспекты с громоздкими сталинскими зданиями. Однако потом понимаешь, что какие-то районы и здания удалось сохранить, а вот от большей части города не осталось ничего. Пришлось все возводить заново.

Иногда можно встретить старый дом среди десятков тех, что новее. Почему-то во время восстания он чудом устоял и теперь несет в себе дух того города, которого больше нет... Произошедшее в Варшаве стало не просто чудовищным преступлением Гитлера и его оккупационной армии. В преступлении можно увидеть какие-то « pragmaticальные » цели оккупантов. То, что случилось в Варшаве, невозможно объяснить рационально.

Германия терпела поражение на всех фронтах. Во Франции была уничтожена вся ее западная группа войск. Советская армия уже фактически контролировала половину территории нынешней Польши, находившуюся справа от Вислы. Финал войны был

предрешен. Но это не помешало немцам не просто подавить восстание в польской столице, используя для этого дивизии, более необходимые на фронте, а превратить Варшаву в руины и уничтожить сотни тысяч мирных граждан. Источники расходятся в цифрах, но вполне доказано, что от рук немцев погибло в те дни от 150 до 200 тысяч варшавян. Еще более 600 тысяч стали беженцами, многих угнали в германские трудовые лагеря.

Миллионный город был методично стерт с лица земли. Было уничтожено более 85 процентов городской застройки, притом, что восставшие даже в момент наибольшей активности едва контролировали половину всей Варшавы. Оставленный после наступления советских войск город пришлось возрождать, восстанавливать, обживать в течение следующих десятилетий. И только к 1970 году численность населения Варшавы стала такой, какой она была до войны.

Такую травму невозможно изжить, об этом трудно забыть. Более того, забывать о таком нельзя. И варшавяне помнят. Однако следует учитывать, что память о восстании – это не просто трагический сюжет. В этом событии сплелось такое количество мотивов и причин, последствия были столь сложны, что многое не ясно до сих пор. Восстание было не просто попыткой победить проигрывающих немцев. Солдаты Армии Крайовой, которая и начала боевые действия в столице, пытались спасти вторую Речь Посполитую, ту Польшу, которая возникла после первой мировой войны как новое независимое национальное государство. Государство это было уничтожено Гитлером и Сталиным в 1939 году.

Восстание было попыткой возродить внутри столицы законное правительство, которое бы свергло

Разрушенная Варшава. Фото из музея Варшавского восстания

власть немцев и могло бы заставить Советский Союз считаться с ним. Сейчас понятно, что все это было авантюрой. Солдаты Армии Крайовой были, по большей части, очень плохо вооружены и неопытны. Против них была настоящая армия с танками, артиллерией и самолетами. Прошло всего несколько дней и стало ясно, что восстание проиграно. На той стороне Вислы уже находились советские войска, но Сталин прекрасно понимал, что восставшие действуют не только против немцев, но и против него. Именно поэтому он дал возможность уничтожить Варшаву и заодно – остатки второй Речи Посполитой. Правительство новой коммунистической Народной Польши вошло в столицу измощденной, разбитой страны.

В советские времена о Варшавском восстании, безусловно, говорили и вспоминали, но всегда старались обходить стороной подробности. Кто, зачем и для чего все это устроил... Об этом молчали. И лишь после краха народной демократии причины восстания стали обсуждаться всерьез.

В последние десятилетия о восстании в Польше говорят очень много. Сейчас оно воспринимается не просто как трагическое событие той войны, но как ключевая точка возникновения новой Польши. Проигрыш варшавян в той битве оценивается как моральная победа. Если бы не было тех людей, возможно, не было бы «Солидарности» и широкого протестного движения. Очень сильно на оценку и восприятие восстания повлияло появление в Варшаве музея, ему посвященного. Выходят десятки книг о восстании, появились сувениры, карты.

Нынешняя Варшава – это не просто город, а памятник человеческому духу, желанию жить дальше, несмотря ни на что. Наверное, память о восстании чтится столь сильно, потому что ты думаешь не только

о жертве погибших, но и том, что они своего добились. Польша снова живет самостоятельно, так как ей хочется, и никто не сможет ее сломить.

С 2010 года в Польше ежегодно 1 августа отмечается День памяти Варшавского восстания (Narodowy Dzień Pamięci Powstania Warszawskiego). Праздник был установлен польским Сеймом в соответствии с законом «Об учреждении Национального дня памяти Варшавского восстания», который был принят по инициативе президента Леха Качиньского.

А кульминация этого торжественного и траурного дня происходит ежегодно в 17-00. Именно в пять часов вечера в годовщину дня начала восстания случается то, что объединяет всех варшавян и зачастую приводит в замешательство туристов. На минуту включаются сирены и весь город – автомобили, прохожие – останавливаются, чтобы отдать дань памяти тем, кто 1 августа 1944 года, зачастую без оружия и соответствующей подготовки, не побоялся бросить вызов огромной нацистской военной машине. И заложил тем самым фундамент сегодняшней свободной Польши.

(Использованы материалы интернет-сайта Culture.pl)

Бур-Коморовский, главнокомандующий АК

Kazachstańskie bajki

PUBLIKUJEMY DWIE HISTORIE, PRZETŁUMACZONE NA JĘZYK POLSKI, Z NOWEJ KSIĄŻKI KAZACHSTAŃSKIEGO PISARZA, POLAKA JERZEGO SEREBRIAŃSKIEGO. KSIĄŻKA „KAZACHSTAŃSKIE BAJKI”, WYDANA PRZEZ WYDAWNICTWO „ARUNA”, JEDNOCZEŚNIE W JĘZYKU ROSYJSKIM I KAZACHSKIM – TO PIERWSZA KSIĄŻKA AUTORA, ADRESOWANA DO DZIECI Z ILUSTRACJAMI ZNANEGO ARTYSTY WIACZESŁAWA LUJ-KO.

МЫ ПУБЛИКУЕМ ДВЕ ИСТОРИИ, ПЕРЕВЕДЕННЫЕ НА ПОЛЬСКИЙ ЯЗЫК, ИЗ НОВОЙ КНИГИ КАЗАХСТАНСКОГО ПИСАТЕЛЯ, ПОЛЯКА ЮРИЯ СЕРЕБРЯНСКОГО. КНИГА «КАЗАХСТАНСКИЕ СКАЗКИ», ВЫПУЩЕННАЯ ИЗДАТЕЛЬСТВОМ «АРУНА» ОДНОВРЕМЕННО НА РУССКОМ И КАЗАХСКОМ ЯЗЫКАХ – ПЕРВАЯ КНИГА АВТОРА, АДРЕСОВАННАЯ ДЕТСКОЙ АУДИТОРИИ, СОПРОВОЖДЕНА ИЛЮСТРАЦИЯМИ ИЗВЕСТНОГО ХУДОЖНИКА ВЯЧЕСЛАВА ЛЮЙ-КО. ПЕРЕВОД ЛЮБОВИ ПАПУРИНОЙ.

Jechał na żółwiu

Chciałbym, może nawet bardzo bym chciał, żeby ta historia zdarzyła się w sierpniu. Dlatego, że sierpień jest piękniejszy i w sierpniu mam urodziny. Dlatego, że urodziny zawsze miałem w wakacje i brakowało dosłownie wszystkich. Wszyscy wyjechali. Ale opowiem o koniku marca, ponieważ właśnie pod koniec marca szedłem chodnikiem w stronę «zielonego bazaru». Od drzewa do drzewa, wzdułż alei, która jeszcze nie ma zielonego dachu, z dopiero co rozwiniętymi pąkami, ale wydaje się, że cienie koron nakrywają już nie tylko chodnik i część asfaltu jezdni, ale też parterowy, drewniany, rzeźbiony dom.

Są to oczywiście, kałuże, nie cienie. Pozostałe po deszczu, który zjadł ślady śniegu na trawie. Kałuże obchodząkiem, jak statek, który lawiruje pomiędzy skałami, tylko na odwrót. To ja lawiroałem pomiędzy morzami. Moje pantofle mogły nie dojść do miejsca przeznaczenia, wpadłszy do wody. Chciałbym myśleć tak: Jestem podróżnikiem i zapas pantofli ograniczony jest właśnie tylko do tych, sprawdzonych, ale zdeptanych, w których przeszedłem wiele krajów. No, jakby przeszedłem.

Samochodów było bardzo mało, a jezdnię zbudowali na wyrost. To ja tak pomyślałem, kiedy zatrzymałem się, aby popatrzeć. Właściwie – zatrzymałem się, aby zobaczyć.

Po jezdni w przeciwnym do mnie kierunku, na ogromnym, z półokrągłą muszlą, żółwiu jechał człowiek. Pół biedy, gdyby to był jakiś tam człowiek. Wtedy cała uwaga byłaby skupiona na żółwiu, ale na niego prawie nikt się nie patrzył. Chociaż kroczył starannie. Jak na jakiejś paradzie. Tym bardziej, że przed wykonaniem kroku, wysoko podnosił przednią łapę, jakby oddawał hołd. Stawiając łapę na asfalcie, na sekundę się zatrzymywał, przed podniesieniem drugiej łapy. Na jego plecach siedział poważny człowiek w beretce, z długim nosem i w marynarce bez rękawów. Spodnie nie były szerokie, one były bardzo szerokie na dole. Podobny był do mężczyzny Buratino (*Buratino – główny bohater rosyjskiej bajki dla dzieci „Złoty kluczyk, czyli niezwykłe przygody pajacyka Buratino», napisanej na motywach Pinokio – przyp. tłum.*), którego z pewnego powodu postanowił przewieźć żółw Tortilla (*żółw Tortilla – bohater bajki „Złoty kluczyk, czyli niezwykłe przygody pajacyka Buratino» – przyp. tłum.*).

Poruszali się oni powoli. Przechodnie, po chwili zatrzymania się, szli dalej. Co oni sobie myśleli? Chyba wyprawdzają żółwia z ZOO. Zwykła sprawa. Przecież to nie lew. Z tyłu podjechał samochód, ale nie zaczął trąbić. Ostrożnie wyprzedził żółwia i wtedy dopiero naciągnął gaz. Żółwiowi było wszystko jedno. Wydawało się, że to on gdzieś idzie, a człowiek po prostu siedzi i odpoczywa.

Nie wiem dlaczego, ale ja nie odszedłem. Nie tylko nie odszedłem, ale zadałem pytanie. Jest coś takiego we mnie, co w dziwnych momentach mojego życia zaczyna się ruszać i swędzieć. Jeszcze zaczyna mnie swędzić

ramię. Drapię je, ale nagle zaczyna swędzieć drugie, a ja robię później to, co robię. Zadaję pytanie.

- A dokąd to jedziecie? – nawet nie poznałem swojego głosu. To wszystko przez to, że on rośnie szybciej, niż ja sam i często nie poznaję go za pierwszym razem.

- Skąd mam wiedzieć, jadę na mądrym starym żółwiu, on na pewno wie. Ale albo to jest tajemnica, albo on po prostu nie umie rozmawiać, - roześmiał się mężczyzna w berecie.

- Rozumiem, - powiedziałem, - dobrego ma Pan żółwia, - powiedziałem tak, jak mówią na przykład, «dobrą ma Pan teczkę» lub «dobry ma Pan płaszcz». Chyba dlatego mężczyzna w berecie nagle się oburzył. Wybuchnął – to nie jest mój żółw, to tak po prostu żółw! To może ja – jestem jego!

- Jak to?

- Żółw zaprosił mnie abym się przejechał i jestem jego gościem! Oglądam zabytki tego miasta.

Ja małymi kroczkami poruszałem się bokiem w ślad za nimi, nie trafiając w kałuże.

Żółw mimo to, że był powolny, przejechał podczas naszej rozmowy dwa metry, nie zwracając na mnie żadnej uwagi.

- A jak Pan się dowiedział, że jest Pan jego gościem i dla czego w ogóle on Pana gdzieś zaprasza?

Mężczyzna nawet odwrócił się do mnie półbokiem, aby bardziej uczestniczyć w rozmowie. Rozmawiał ze mną jak z dorosłym, co było dla mnie, szczerze mówiąc, dziwne. Rzadko ze mną tak rozmawiali.

- Chyba masz mnie za ufoludka? Przecież rozumiem. Na żółwiu. Tak. Ale jedna sprawa, kiedy na nim jadę, a inna, jeżeli bym szedł sam. Tylko wyobraź sobie i zastanów się, czy udało by się mu tutaj pospacerować? Tutaj, w samym centrum miasta i w rozkwicie wiosny!

- Myślę, żeby zawieźli go do ZOO i do tego przydałby się duży samochód, - powiedziałem.

Nagle mężczyzna w berecie zeskoczył z żółwia, zręcznie nie zapiął się w swoich nogawkach i stanął obok mnie. Porażka. Okazało się, że sięgam mu do pasa. Ale on w ogóle nie zwrócił na to uwagi.

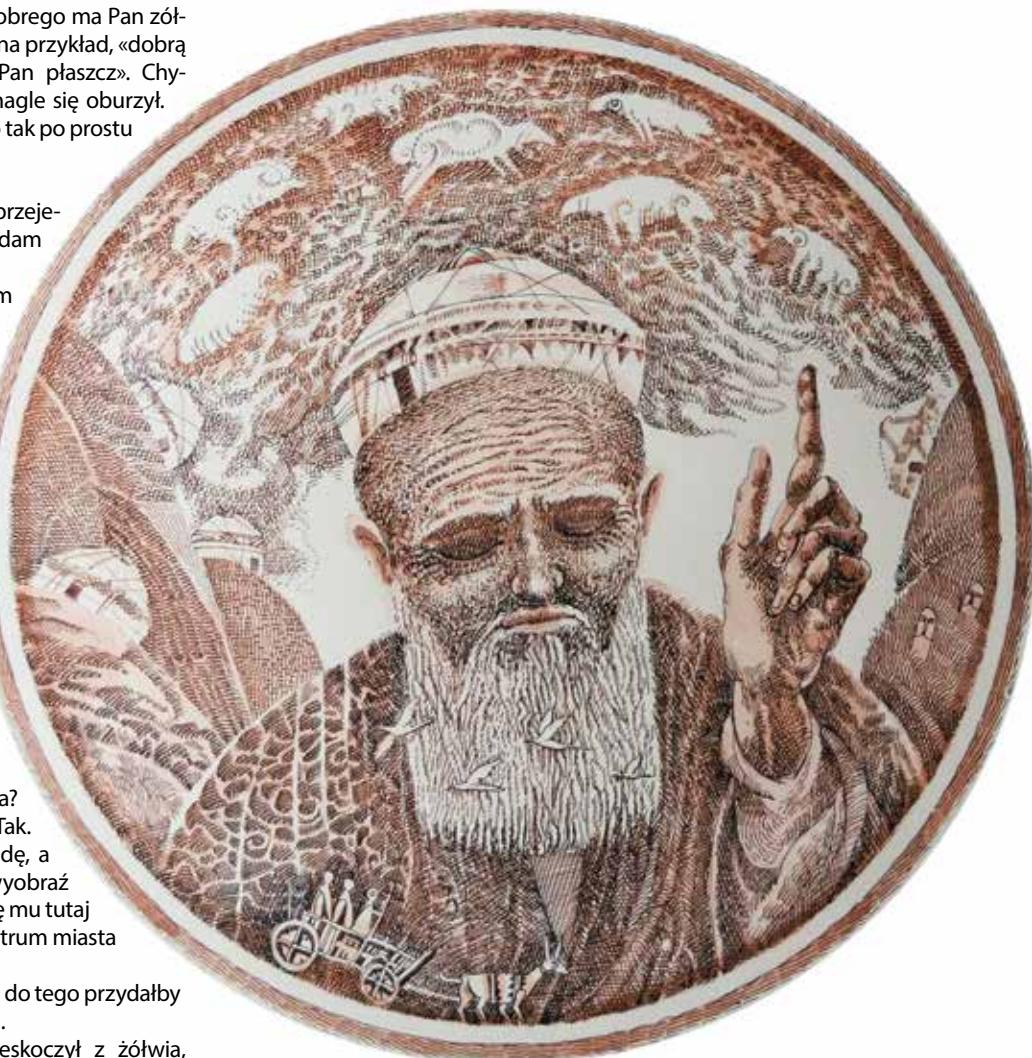
- Widzisz młodzieżce, nie jestem ufoludkiem.

- Przecież nie mówiłem, że jest Pan taki, że jest Pan ufoludkiem, - pachniało od niego farbami

- Kim w takim razie Pan jest? Szliśmy obok siebie, utrzymując żółwia, kątem oka, w polu widzenia, który, wydawało się, nie zauważał, że jeździec zeskoczył.

- Proszę mówić do mnie «ty», przecież jestem dzieckiem. Tak rodzi się zażyłość. Ale mi się podoba, że Pan rozmawia ze mną tak poważnie.

- No proszę! Znasz znaczenie słowa «zażyłość»! Spotkało dziecko ufoludka! Luuudzieeee! – tak głośno przeciągnął to słowo, że jeżeli by potem nie roześmiał się wesoło, przechodnie zaczęliby zadawać pytania.

- Jestem uczniem ałmatyńskiej szkoły. Ale nie jestem prymusem, a tak, - nagle pomyślałem, że to jest jakiś czarodziej i może mi pomóc w matematyce.

- A jakie przedmioty Ci nie idą, mój przyjacielu?

Nie zdążyłem odpowiedzieć jakie, ponieważ w uszach zadzwonił mi gwizdek milicjanta. Żółw dochodził do skrzyżowania, nie używając kierunkowskazów.

Tablicy rejestracyjnej, oczywiście, też nie miał. Dlatego milicjant się zmieszał.

- Wszystko w porządku, towarzyszu milicjancie, ten żółw jest z nami!

Milicjant dostrzegł nas, surowym wzrokiem zlustrował beret, spodnie, mój oktibrski znaczek (*oktiabriata – organizacja dziecięca w ZSRR, dosłownie: „dzieci paździenika”, na cześć rewolucji październikowej 1917 r. – przyp. tłum.*) i kiwnął. Przeszliśmy przez jezdnię i patrzyliśmy jak żółw skręca w lewo. Wtedy jeszcze raz przeszliśmy przez drogę, tę samą, wzdułż której szliśmy i zaczekaliśmy na niego pod drzewem. Ale żółw postanowił nie poruszać się dalej po jezdni, tylko szedł prosto na nas. Odwróciliśmy się. Z tyłu był dosyć duży park z ławkami i zieloną, zeszłoroczną trawą. Tam właśnie zmierzał żółw. Kiedy przekroczył chodnik, patrząc prosto przed siebie, mój rozmówca zwrócił się gestem do dwóch przechodni, prosząc aby przepuścili żółwiowi. Oni i bez tego gestu, go przepuścili. To byli mężczyzna z kobietą pod rękę. Oni też spacerowali. Dzisiaj była niedziela, wolny dzień.

Żółw znalazł się pośrodku łąki, obejrzał się i zaczął szcypytać trawkę.

Wtedy usiedliśmy na ławce tak, żeby znalazły się naszymi plecami. Byliśmy już my, czyli jakbyśmy się zaprzyjaźnili.

On, chyba, nie mogąc sobie przypomnieć, w jakim miejscu urwała się nasza rozmowa, powiedział:

- Jestem malarzem. Pracuję w teatrze.

- Żartuje Pan? A co malarz może robić w teatrze?

Maluje Pan portrety artystów? – Wyobraziłem sobie szereg artystów na schodach, przez cały dzień czekających na swoją kolej do pompatycznego portretu.

- Projektuję scenę. Do każdego spektaklu potrzebna jest inna scena. Dekoracje, zaplecze.

- Ma Pan własny teatr, i beret, i ogromnego żółwia, przypomina mi to jedną historię – pomyślałem czemuś, że się nie obrazi, jeżeli też troszkę pożartuję.

- Bajka o Buratino? – roześmiała się. Teatr nie jest mój, pracuję w nim, raczej jestem Papa Karlo (*Papa Karlo – Tata Buratino, bohater bajki „Złoty kluczyk, czyli niezwykłe przygody pajacyka Buratino” – przyp. tłum.*) Dużo pracy.

- Czy malarze pracują? Malować obrazy to sama przymońcość! Pracują to budowniczyci!

- Za co według Ciebie teatr płaci mi pieniądze?

Odwróciłem się, aby spojrzeć na żółwia, ponieważ trzeba było pomyśleć i nagle spod ławki zawiązał silny wiatr, unosząc stare zeszłoroczne liście i kurz. One obsypały nam spodnie, a kurz trafił do oczu i nosa. Otrząsaając się, zobaczyliśmy, że żółw wychodzi z parku z innej strony. Szybkim krokiem obeszliśmy park chodnikiem. Jakiś średniego rozmiaru pies wrzeszczał na żółwia, a gospodynia starała się odciągnąć go smyczą, z powrotem na aleję.

Żółw ruszył po jezdni, a my za nim.

Dużo opowiedział mi o tym, jakie obrazy i dekoracje przygotowuje dla teatru. Powiedział, że kiedy malarzo-

wi rodzi się idea obrazu, swędzi go wewnętrz czaszki! Nawet bardzo śmiesznie pokazał mi to. Zaprezentował. Zrzucił beret.

Może Pan się zmęczył i wsiądzie Pan z powrotem na żółwia, a ja pójdę obok, jak przedtem. Ja nie jestem zmęczony.

A my już doszliśmy, - powiedział. Oto ZOO.

Tramwaj, zawracając na rondzie, przyjaźnie zatrąbił żółwiowi. Z wielką godnością i skupieniem przekroczył każdą szynę.

Tak, jak się umówiliśmy, poczekałem przy bramie, aż przekaże go pracownikom ZOO.

Jaka to była piękna brama! Cudowna. Brama jakiego zamku.

Biała, w kształcie łuku, z grubymi ścianami i solidną kratą. Tylko za bramą nie było zamku, a zaczynały się wysokie schody, prowadzące do ZOO. Żółwiowi byłoby bardzo trudno wspinać się tutaj, natomiast ja za każdym razem wyprzedzałem rodziców, spieszając się na góre.

Myślałem, że zaprowadzi mnie do środka, ale wyszedł tylko się pożegnać.

- Wiesz, gdzie jest przystanek tramwajowy?

- Oczywiście, wiem! Sto razy tutaj bywałem!

- W takim razie biegini, jest już wieczór, - powiedział wchodząc do białej bramy.

- A kiedy będzie Pan kolejny raz spacerować z żółwiem? – bardzo chciał jeszcze porozmawiać z tym malarzem, dlatego zapytałem.

- Lekarze mówią, że mam iść do szpitala do końca kwietnia, a w maju żółw znowu będzie chciał spacerować, popatrzeć na rozwinięte liście, i nie tylko popatrzeć, - roześmiała się. Więc w maju! W niedzielę!

Jechałem tramwajem i przytuliłem się do szyby, tak jak lubiłem. A jeżeli podmuchnąć na szybę, para utworzy na niej nieprzeczysty obłok i można będzie malować. Zapewne Państwo o tym wiecie. Lubię malować na szybach. Próbowałem namalować jakąś dekorację i dlaczego wyszła mi brama zamku-ZOO, w której spróbowałem narysować człowieka w berecie. Ogólnie, że wychodzi mi malowanie ludzi.

Przed bramą narysowałem dużego żółwia i siebie na nim.

Pasterze bliźniacy

Dwaj pasterze byli braćmi bliźniakami. Mieszkali w wozach, przejeżdżających z miejsca na miejsce. Step jest ogromny. Bracia widywali się rzadko i wyrosły na zupełnie różnych ludzi. Jeden zakładał tiubietiekę (*tiubietiekę – tradycyjne męskie nakrycie głowy mieszkańców Azji Środkowej – przyp. tłum.*), drugi zapłatywał włosy w kitkę. Czasem przyjeżdżali do matki i siedząc przy palenisku, opowiadali jej o swoich marzeniach. Ten z

długimi włosami, mówił o swoim marzeniu tak: «chcę, żeby moje stado było ogromne, żeby moja rodzina nie zaznała nieszczęścia i głodu, żeby był szanowany przez swoich synów na starość, i żeby przychodziły do mnie rodziny moich dzieci z wnukami, a moje oczy były pełne leż szczęścia».

- Jakie to jest szczęście? - mówił drugi brat. Nikt nie wie o Twoim szczęściu. Mieszkaś w środku stepu, mały jak mrówka, a Twoje dzieci są jeszcze mniejsze niż Ty. Czy takie jest szczęście?

Ten brat od dawna nosił z dumą, jak koronę, swoją tiubietiekę, kupioną u kupca z karawaną, a zajmował się tym samym. Wypasał swoje owce. Tylko, że wydawało mu się, że jego stado beczy głośniej, a czasem myślał, że jego owce śmieją się z jego żałosnego istnienia.

Pewnego razu latem wypasał stada na hali, podczas żajlau (żajlau – po kazachsku oznacza letni postój koczowników – przyp. tłum.). Usłyszał, jak zadrżała śnieżna góra, przestraszył się. Było to niedaleko, więc zostawił syna, aby dopilnował stada i wspiął się po ścieżce, aż do samego początku lodowca. Tam, gdzie wśród mgieł i skał prawa nogą nadepduje trawę, a lewa zapada się w śnieg. Tam zobaczył boga góra, bijącego kijem o góre, od którego góra tak się trzęsła.

- Boże góra, wiem, że masz ogromną siłę, ludzie nawet boją się mieszkać obok Ciebie, i ja też mieszkam w stepie. Tam jestem mały jak mrówka. Mam marzenie. Chcę być wielkim, aby było mnie widać ze wszystkich zakątków stepu!

Bóg góra odwrócił się i popatrzył na tego, który przeszkodził mu potrząsać górą.

- Ładną masz tiubietiekę, człowieku. Mylisz się, zostało mi nie tak dużo siły. Widzisz, nie mogę nawet góry rozwalić. Ale trochę Ci pomogę.

Zręcznie rzucił kijem tiubietiekę z głowy pasterza i zakręciwszy nią, rzucił ją jak najdalej od góry, roześmiawszy się tak, że góra zadrżała i w końcu rozpadła się na dwie części.

Pasterz biegł ścieżką w dół, dopóki kamienie spadały za jego plecami. Potem odpoczął na skraju sosnowego zagajnika i zszedł do stada.

Tam zobaczył swoją tiubietiekę. Stała się ogromna. O wymiarach prawdziwego domu. Wychodzi na to, że zażartował sobie ze mnie bóg góra, pomyślał pasterz.

Obszedł swoją ogromną, okrągłą tiubietiekę nie wiedząc co teraz z nią począć. Zaczął padać deszcz, synowie pobiegli do wozu, a on wziął nóż, wyciął w tiubietieckie drzwi i wszedł do środka. Tu było sucho i ciepło. Zaczęli mieszkać w tiubietieckie całą rodziną.

Marzenie pasterza spełniło się, sąsiedzi zaczęli go szanować i stał się pasterz sławny w całym stepie. Potem,

sąsiedzi zaczęli robić sobie takie same wygodne domy (chodzi o jurtę – przyp. tłum.). Ale po nocach, gdy pasterz zasypiał, śnił o tym, że jest wielki, a tiubietieką ma znowu właściwy rozmiar, i że widać go daleko poza granicami stepowej krainy.

Tłumaczenie: Lyubov Papurina

Projekt ustawy o zmianie ustawy o repatriacji oraz niektórych innych ustaw

RADA MINISTRÓW PRZYJĘŁA PROJEKT USTAWY O ZMIANIE USTAWY O REPATRIACJI ORAZ NIEKTÓRYCH INNYCH USTAW, PRZEDŁOŻONY PRZEZ MINISTRA – CZŁONKA RADY MINISTRÓW, PRZEWODNICZĄCEGO KOMITETU RADY MINISTRÓW.

Prygotowano rozwiązania, które stworzą odpowiednie warunki do powrotu i osiedlania się w Polsce osób polskiego pochodzenia. Chodzi o osoby zesłane lub deportowane przez władze ZSRR do Armenii, Azerbejdżanu, Gruzji, Kazachstanu, Kirgistanu, Tadżykistanu, Turkmenistanu, Uzbekistanu lub azjatyckiej części Federacji Rosyjskiej. Opracowane regulacje spełniają obietnicę złożoną przez premier Beatę Szydło w trakcie prezentacji podsumowującej 100 dni rządu w lutym 2016 r.

W znowelizowanych przepisach zaproponowano wiele regulacji służących odblokowaniu i przyspieszeniu powrotu repatriantów do Polski.

Zmieniono definicję repatrianta i procedurę związaną z przyznawaniem wizy krajowej w celu repatriacji. Przewidziano także rozwiązania, które usprawnią i ułatwią proces repatriacji – ustanowiony będzie pełnomocnik rządu ds. repatriacji oraz utworzona zostanie Rada do Spraw Repatriacji.

Funkcję pełnomocnika rządu ds. repatriacji będzie pełnił sekretarz lub podsekretarz stanu w Ministerstwie Spraw Wewnętrznych i Administracji (pełnomocnik będzie powoływany i odwoływany przez premiera). Jednym z jego ważniejszych zadań będzie koordynowanie działań wspierających repatriantów, a także wydawanie decyzji w sprawie przyznawania im pomo-

cy finansowej. Pełnomocnik rządu, w celu właściwej realizacji powierzonych mu zadań, będzie współpracował z organami jednostek samorządu terytorialnego i organizacjami pozarządowymi. W województwie proces repatriacji będzie koordynował wojewoda we współpracy z pełnomocnikiem.

Rada do Spraw Repatriacji będzie organem opiniadowczo-doradczym pełnomocnika rządu. W jej skład wejdzie 5 członków powołanych (na wniosek pełnomocnika) przez premiera spośród osób wyróżniających się wiedzą i doświadczeniem w dziedzinie repatriacji. Jej podstawowym zadaniem będzie zgłaszanie propozycji usprawniających organizację tego procesu. Kadencja Rady ma trwać 5 lat.

Projekt noweli ustawy przewiduje także tworzenie ośrodków adaptacyjnych dla repatriantów. Pobyt w takim ośrodku ma pomóc im w szybkim zaadaptowaniu się do nowych warunków i przygotowaniu do samodzielnego życia. Pełnomocnik rządu będzie powierzał prowadzenie tych ośrodków organizacjom społecznym, stowarzyszeniom lub innym osobom prawnym wyłonionym w otwartym konkursie ofert.

Ośrodki adaptacyjne powinny być zlokalizowane w miejscowościach, z których dojazd do szkoły publicznej i placówek medycznych nie jest utrudniony, a możliwości podjęcia pracy zarobkowej nie są ograniczone. Repatriant umieszczony w ośrodku będzie mógł otrzymać 200 zł miesięcznie. Świadczenie nie będzie przyznawane repatriantowi, który podjął pracę zarobkową – z wyjątkiem repatrianta, który jest osobą małoletnią.

Ośrodek będzie zapewniał repatriantom kursy języka polskiego, zajęcia z historii i tradycji polskiej, szkolenia zawodowe oraz zajęcia adaptacyjno-integracyjne (dzięki nim repatriant pozna np. polski system opieki zdrowotnej, system oświaty, zasady bezpieczeństwa publicznego oraz zasady polityki prorodzinnej i pomocy społecznej oraz uprawnienia osób niepełnosprawnych).

Repatriant będzie umieszczany w ośrodku na podstawie decyzji pełnomocnika na okres od 3 do 6 miesięcy.

Ośrodki będą nadzorowane przez pełnomocnika. Decyzja pełnomocnika o przyznaniu miejsca w ośrodku będzie nowym dowodem potwierdzającym spełnienie warunków do osiedlenia się w Polsce.

Zaproponowano także nową formę pomocy finansowej dla repatriantów – pełnomocnik będzie udzielał repatriantowi po opuszczeniu przez niego ośro-

ka (na jego wniosek) pomocy finansowej na zaspokojenie potrzeb mieszkaniowych. Repatriant będzie mógł otrzymać do 25 tys. zł – wsparcie będzie mógł przeznaczyć na dopłatę do zakupu mieszkania lub dopłatę do czynszu wynajmowanego mieszkania (pomoc ta będzie mogła być udzielana przez okres nie dłuższy niż 10 lat od dnia opuszczenia przez niego ośrodka). Pomoc dla repatrianta na pokrycie kosztów remontu i adaptacji lokalu mieszkalnego wyniesie 6 tys. zł.

Jednocześnie gminie, która zapewni lokal mieszkalny repatriantowi, zostanie udzielona jednorazowa dotacja z budżetu państwa do 25 tys. zł na repatrianta.

Nową formą pomocy będzie także możliwość przydzielenia repatriantowi przez gminę, w której mieszka – osoby wspierającej. Wójt (burmistrz, prezydent miasta) będzie mógł przydzielić repatriantowi – na jego wniosek uzasadniony szczególną sytuacją wynikającą z podeszłego wieku, stanu zdrowia, słabej znajomości języka polskiego, braku umiejętności adaptacyjnych – tzw. osobę wspierającą (na okres nie dłuższy niż 2 lata). Jej zadaniem będzie udzielanie repatriantowi pomocy w adaptacji w Polsce (w praktyce chodzi np. o wsparcie w załatwianiu spraw związanych z opieką medyczną, szkolnictwem, pomocą społeczną czy zatrudnieniem).

W nowych przepisach poszerzono także katalog zwolnień od podatku od spadków i darowizn nabycia

przez repatrianta – w drodze dziedziczenia lub darowizny – mieszkania lub domu jednorodzinnego, po spełnieniu wskazanych warunków.

Ponadto, konsul w trakcie procedury mającej na celu przyznanie wizy krajowej w celu repatriacji, osobom starającym się o nią będzie zwracał oryginały dokumentów. W ten sposób wyeliminowane zostaną przypadki utraty składanych dokumentów.

Zakres proponowanych zmian był szeroko konsultowany ze środowiskiem repatriantów w kraju i za granicą (Kazachstan) oraz samorządami i organizacjami zajmującymi się tą problematyką. Z danych MSZ wynika, że repatriacją do Polski zainteresowanych jest ok. 10 tys. osób.

Zasadniczo znowelizowane przepisy mają obowiązywać od 1 maja 2017 r. (część regulacji powinna wejść w życie 1 września 2017 r.)

Утка по-краковски с грибным соусом и гарниром

ИНГРЕДИЕНТЫ:

1 утка
500 мл воды
100 г репчатого лука
50 г сушеных грибов

для соуса:

250 г сметаны
1 чл. муки
грибы

для гарнира:

500 мл бульона
300 г перловой крупы / риса
1 ст.л. сливочного масла

ПРИГОТОВЛЕНИЕ:

- Солью натереть тушку не очень жирной утки, в гусятнице разогреть масло и поместить в нее утку, которую на сильном огне обжарить.
- Затем уменьшить огонь, добавить нарезанный небольшими кольцами лук и тушить, время от времени вливая отвар из грибов.
- Для приготовления отвара нужно грибы залить 500 мл воды и отварить до готовности на маленьком огне.
- Когда утка будет полностью готова, ее нужно остудить и порезать на 4-6 частей.
- К соусу, который остался в гусятнице, добавить сметану, муку, рубленые грибы и все перемешать, затем переложить куски утки.
- Все перемешать так, чтобы утка равномерно покрылась соусом, поставить на плиту и пожарить 10 минут.
- Подсоленным бульоном залить крупу и на сильном огне поварить ее 10 минут, затем положить масло и перемешать, готовую кашу поставить в разогревнутую духовку, чтобы упрела.
- Утка по-краковски с грибным соусом и гарниром подается следующим образом: на тарелку выкладывается кольцом картофельная каша, в центр получившегося круга выкладывается утка, блюдо поливается горячим соусом.

Приглашаем на учебу в Польские классы!

Школа-гимназия № 23 г.Алматы и Центр польской культуры «Вензь» объявляют набор детей на учебу в Польский 8-й класс на 2017-2018 учебный год.

Выпускники Польских классов, успешно сдавшие выпускные экзамены, продолжат обучение в высших учебных заведениях Польши на бесплатной основе. Учащиеся принимаются из любой школы города на конкурсной основе, на основании годовых оценок по общеобразовательным предметам.

На все вопросы ответят:

- по e-mail: ochervinskiy@gmail.com
- по телефону: +7-701-7161000

Телефоны школы: 255-85-38, 255-86-78

Адрес школы: ул. Сатпаева, 3а (угол ул. Наурызбай батыра)

Сайт: <http://www.wienz.kz/ru/poliskij-yazyk>

